

Валентина Езерская

Попандос,
или
Как я стала
принцессой горгулий

16+

Валентина Езерская

**Попандос, или Как я стала
принцессой горгулий**

«Автор»

2021

Езерская В. А.

Попандос, или Как я стала принцессой горгулий /
В. А. Езерская — «Автор», 2021

Всегда мечтала попасть в другой мир. Получите — распишитесь! Теперь я принцесса горгулий — Теалана дейла Гианор. Хорошо, что внешностью пошла больше в мамочку, эльфийскую принцессу, но все равно без слез в зеркало не взглянешь. Кожа, как у покойницы, наросты на лбу, крылья, хвост... Хвост!? Нет, я на такое не подписывалась! А тут еще папочка, страшный, как сама смерть, решил устроить судьбу своей любимой дочери, а вернее, уже мне. И теперь я выхожу замуж за такого же «красавца», как он сам. Да ни за что! Лучше я учиться пойду, не пропадать же Великому Дару некромантии! Эй, богиня Смерти! Ты меня слышишь? Мы еще все переиграем! А если вдруг любовь? А вот за нее и поборемся!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	35
Глава 6	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Валентина Езерская

Попандос, или Как я стала принцессой горгулий

Глава 1

– Слава Богам Алестериума, она очнулась! – услышала я радостные вопли прямо возле уха.

Чудесно пахло цветами, словно я находилась в райском саду.

Кто-то ласково погладил меня по волосам, определенно, это была женская рука. Мягкая, небольшая и приятная. И меня как током ударило. Я и забыла, когда меня вот так жалели в последний раз.

Мама умерла, когда мне стукнуло десять лет, а младшему братишке было около трех. Тогда я озлобилась на весь мир, оценки в школе резко упали, а поведение ухудшилось настолько, что даже отец махнул рукой. Про таких, как я, говорят, что их воспитала улица.

Я поморщилась недовольно, чем вызвала новую волну радости у присутствующих. И чего это они вокруг такие шумные и счастливые?

Голова жуть как раскалывалась, хорошо же меня приложило. Думала, все уже, отправлюсь на тот свет.

Повезло.

Я подвигала руками и ногами. Еще как повезло! Я могла ими шевелить. И почувствовала облегчение.

Когда упала с крыши на спину, что-то хрустнуло, тело пронзила острая боль, а потом туловище и конечности словно оцепенели. Тогда еще подумала, что повредила позвоночник. А затем огромный баннер, который задела во время падения, спланировал прямехонько на меня...

Вот уж порадовались те уроды, что гнались за мной! Ну, ничего, выпишусь из больницы...

Тут я задумалась, а в ней ли, родимой, нахожусь?

Я все еще лежала на чем-то мягком и никак не могла открыть глаза. Веки казались тяжелыми, просто бетонными.

Где это я, интересно? Тому, что я жива, мог обрадоваться только один человек. Мой брат. А я тут целую толпу собрала, визжащую и благословляющую каких-то богов.

Черт!

Неужели в секту попала? Глаза, зараза, не продрать. Хоть бы увидеть, где оказалась.

Кто-то захватил мою руку в плен и похлопывал по ней какой-то шершавой лапой. Что за сердобольный?

Мне все же удалось приподнять одно веко.

Лучше бы не открывала глаз, увиденная картина повергла меня в шок. А я уже радовалась, что ничего не повредила. Мозги точно пострадали, иначе как объяснить вот это?!

Ожившее каменное чудовище, страшное такое, что во сне не приснится, хлопало меня по руке и смотрело с такой любовью...

Надеюсь, не с гастрономической.

Я с трудом слотнула, удержавшись от визга. Только глаза зажмурила от страха. Вдруг исчезнет, рассосется само собой? Я на своем маленьком веку многое повидала, но вот такое! Это какой секты-то последователь? Демонической?!

– Дочурка моя ненаглядная, это твой папочка. Открой глазки!

Я еще сильнее зажмурилась. Нет-нет! А сама руку (пока еще невредимую) тихонько освободила и прижала к груди, сердце при этом заходило в ритме тяжелого рока.

– Доченька, – послышался такой нежный и певучий голос, что я все же кинула, открыла глаза и увидела женщину невероятной красоты.

Эта фея точно не моя мать. Про «отца» вообще молчу.

У красавицы неопределенного возраста, наклоненной в мою сторону, по груди спускались длинные светлые волосы и терялись за чертой постели. Не удивлюсь, если они касались пола. А глаза!

Я зависла, как монитор компьютера.

Большие, как бирюзовые озера, в них светилась житейская мудрость и разлились сияющими просторами любовь и безмятежность. Разве такие бывают?

Но при этом в ее глазах от набегающих тревожных волн качалась лодка, и эта лодка была направлена на меня.

Я растерялась и почти забыла про чудовище. Вспомнилась мама.

Я ее плохо помнила, но остались некоторые фото. Их я хранила, как особую ценность. Так она смотрела бы на меня, если бы узнала, что дочь в больнице.

Сердце сжалось от тоски и жалости к себе. Эх, Томка, угораздило же тебя!

Но, привыкшая не канючить, тут же себя одернула. Пойдите! Я вроде как в палате должна находиться, может, галюны накрыли? А что, вполне. Ну откуда взяться этому монстру в реальности?

Я уже более спокойно разглядывала его. А ничего такой. У этого редкостного красавца еще и крылья за спиной в сложенном состоянии свисали. Точно демон.

А мои галюны решили поговорить. Ладно, послушаю.

– Рагр, ты же знаешь, какая она молчаливая, слова не вытянешь, зачем давишь на нее? – произнесла с упреком женщина неземной красоты.

– Душечка моя, – вот тут у меня рот открылся, и я во все глаза посмотрела на ожившую каменную статую с Нотр-Дама де Пари. Такое ласковое обращение из уст чудовища вообще дезориентировало, и при этом монстр выглядел виноватым и слегка заискивающим. – Я же переживал, что мог потерять нашу ненаглядную девочку.

До меня стало понемногу доходить.

Ангел и бес спорят о моей судьбе. Кто заберет мою душу. Я все же умерла, а ведь впереди у меня еще столько непрожитых лет! У-у-у! Знала бы, что ад и рай существуют, вела бы примерную жизнь.

Но как говорится: «А уже фсе, надо было раньше...»

Пригорюнившись, я медленно обвела комнату глазами.

Огромный пещерный зал, уставленный старинной мебелью. Вокруг куча непонятных и таких же уродливых созданий, как то чудовище, только женского рода, раздетых в смешную одежду.

Слева провал вместо окна, а из него открывался чудесный горный пейзаж с радугой. Хоть полюбуюсь на прекрасные виды в последний раз, пока этот демон не утащил в ад. А плохие девочки только туда и попадают. Каюсь, пару приводов в полицию имела за драку.

– И все же давай позволим ей отдохнуть, раз миновала смертельная опасность.

Этот бес по имени Рагр явно не хотел уходить, но послушно последовал за ангелом.

Это они передышку мне дали? Ну, спасибо.

– Мы навестим тебя, как только ты проснешься, – ласково произнесла женщина, властным жестом показывая всем удалиться из комнаты.

Я почувствовала облегчение.

Толпа шумно вздыхающих и сочувствующих чудовищ покинула зал, и воцарилась долгожданная тишина. Может, поспать?

Только вот головная боль не проходила, да и стремно мне что-то отключаться в незнакомом месте. И мысль одна тревожила: монстр называл себя моим отцом. Тьфу-тьфу, такой красавицей оказаться. Это просто галюны.

Так я себя успокаивала и решила подняться, вдруг выйдет?

Получилось.

Получилось вновь испытать шок.

Да что такое! Этак я точно свихнусь, если до этого еще мозги не поехали. Чего это у меня ноги с сине-фиолетовым оттенком, как у трупа? Руки не лучше. А ногти вдруг когтями стали? А длина волос почище, чем у русалки будет. Где тут зеркало? Подайте его мне!

Я поискала его глазами и увидела туалетный столик. Хотела встать, но что-то за спиной мешало, тяжесть какая-та. Глянула и обомлела.

Ма-а-а-мо-о-очки! Крылья!

Попробовала пошевелить, а они раз – и раскрылись парусами, и так внезапно, что я на колени упала, запутавшись в собственных волосах.

Обратили! В демона!

Я с колотящимся сердцем подхватила волосы, как подол ночнушки, и резво бросилась к столику с зеркалом. Получилось неловкими прыжками. Жутко мешали крылья, создавая перевес, но мне удалось их сложить с горем пополам.

Добравшись до объекта, жадно вгляделась в зеркало. И тут меня ждало очередное потрясение.

Мое лицо! Уже не мое.

Я жалобно застонала, схватившись за щеки, трогая волосы и с ужасом рассматривая себя в отражении зеркала.

Я аж посерела, увидев на лбу над бровями наросты небольшие. Я их потрогала. Не глюки.

Нет, так на личико я очень даже ничего. И фигуристее, и выше, чем была. Глаза невероятные, как у той женщины, что недавно вышла из комнаты, но цвет кожи?!

Как у тех странных загробных существ.

Я с тоской потрогала щеки. Кто я?!

От шока не устояла на ногах и плюхнулась на пуфик, что стоял возле столика.

– Ай! – вскрикнула испуганно.

Я что-то придавила, притом свое.

Я подскочила и посмотрела назад, а в глазах аж потемнело. Хвост! Самый натуральный хвост! У меня!

Мама! Роди меня обратно!

Сижу, реву, а этот гад, в смысле хвост, нервно отбарабанивает по полу дробь. Я в жизни вообще не нюня, но тут любой бы зарыдал. Это что же получается, я теперь такая всегда буду? Я все думала, что маленькая ростом, груди нет, так еще, оказывается, зря жаловалась.

Что же мне теперь делать? Может, глюки того, пройдут?

Я снова посмотрела в зеркало. Надежда умирает последней.

Вытерла слезы и присмотрелась к себе уже не так критично. Все не так ужасно. Конечно, если учесть, что здесь все такие, кроме той женщины. И глазищи у меня чуть ли не на полфизиономии, и черты красивого личика пропорциональные и схожие с чертами того ангела. И грудь аппетитно выпирает из выреза ночнушки. И крылья только в плюс, теперь летать могу. Да, вот так и стоит думать, находить плюсы в любой ситуации. И вообще, я в коме лежу, вот проснусь...

Я попробовала пошевелить крыльями, и они послушно задвигались. Правда, страшные такие, черные, кожистые, как у летучей мыши. У других они серого оттенка. Бэтвумен, млин.

Вот сознание что выдает под действием лекарств, фильмов явно пересмотрела. Зато падать с высоты теперь не страшно, не полечу, так спланирую, как тот баннер...

Опять вспомнился несчастный случай на крыше. Как за мной гнались гопники, а я-то их всего лишь послала, мягко выражаясь, в пешее эротическое путешествие и куда подальше. Они к девчонке одной приставали, а я же мимо молча пройти не могу! Надо обязательно влезть. А тем не понравилось, как я их назвала и куда ласково послала.

Думала, смогу перепрыгнуть расстояние между домами, а не удержалась, свалилась. Потом меня накрыло «тазиком», то есть рекламой мобильной сети. Что произошло дальше, не помню, но каким-то образом оказалась здесь и стала вот такой.

Хвост разочарованно рассек воздух и ударил по ногам. Я вздрогнула, усмехнулась, а потом просто истерично расхохоталась.

У меня дома Барсик вот так же, когда злился или волновался, хвостом бил. Похоже, хвост мое настроение выдает.

Стала трогать длиннющие пряди. У той меня волосы были темные, короткие, а эти... Как с такими ходить, они же ниже талии и голову оттягивают с непривычки!

Я стала искать ножницы и нашла в шуфлядке туалетного столика. Старинные такие, тяжелые. Уже хотела отрезать ненужную поросль, как услышала испуганный возглас. Я от неожиданности чуть не описа... в общем, испугалась, потому что не услышала, как в комнату вошли.

– О, дейла, ваши прекрасные волосы! Почему вы хотите остричь их? – существо, сказавшее это, было одето в простую одежду и походило на служанку.

– А почему нет? – ответила и удивилась, потому что смогла это сделать и меня поняли.

Я глянула на непонятную расцветку волос: вроде, пепельные, но проскальзывали черносиние пряди.

– Что за галимый парикмахер, – буркнула я под нос, но и это услышало чудовище в женской одежде.

Я задумалась, как же она ее надевает, крылья ведь мешать должны. Но, похоже, так же, как у меня на ночнушке сзади, на затылке есть завязки, что соединяют две части спинки.

– Но это ваша магия окрасила так волосы... Если вы избавитесь от них, ваша сила ослабнет.

Тут я уже ничему не удивилась. Монстры, ангелы, магия, разноцветная шевелюра, от которой теперь не избавиться...

– Моя дейла, что вы еще забыли? Верховный маг предупреждал о том, что из-за удара вы можете потерять память.

Тут я с интересом уставилась на девушку:

– А если я скажу, что забыла все, даже имя?

Служанка рухнула на колени передо мной, заставляя отступить.

Я приподняла бровь. Они тут все припадочные?

– О, Боги Алестериума! – подняла служанка фанатично руки к потолку. – За что вы нас так наказываете? – женщина стала самозабвенно биться лбом о пол.

Мне, конечно, было приятно, что за меня переживают, но не в такой же степени!

– Э-э-э... девушка, – я даже не знала, как обратиться к этому серокожему существу с длинными синими волосами, заплетенными в косички. – Не стоит так переживать, ты лучше расскажи, что здесь происходит, где я и кто я?

Девушка образумилась, подняла голову и осмысленно посмотрела на меня:

– Вы, правда, совсем ничего не помните? – в ее голосе все еще проскальзывала надежда.

Я решительно мотнула головой, поморщившись от боли:

– Ничего.

Существо поднялось с пола:

– Что ж, главное, что вы живы, моя дейла, а что забыли, я вам все расскажу. Я ваша служанка с ранних лет, зовут меня Кайла. Два дня назад с вами произошел несчастный случай. Вы упали в горах, все это время пролежали без сознания. Вас лечил лучший маг Отвесных Скал и, слава Богам, вы пришли в себя.

– Почему ты называешь меня дейлой? – удивленно перебила я ее.

Из слов девушки я поняла, что меня принимают за кого-то другого.

– Потому что вы принцесса горгулий, Теалана дейла Гианор. «Дейла» с древнегоргульского означает молодая незамужняя особа королевских кровей.

Интересненько получается! Я что, попала в другой мир и тело? Я не умерла? Горгулья, значит, угу, вот счастья привалило! Полные штаны! Надо было поменьше манг читать.

В голове заиграла веселая песенка Мумий Тролля про девушку, которой повезло. Мысленно я убавила громкость. Не отвлекаемся!

– А почему я так странно... хм, почему я так выгляжу?

– Я понимаю, вы всегда были страшненькой, и, увидев себя в зеркале, наверное, расстроились...

Я недоуменно покосилась на нее. Ну, спасибо, вот знала, что раньше не считалась красоткой. Меня можно было спокойно принять за мальчишку-подростка. И одевалась я всегда, как пацанка. Если бы не этот паливный цвет кожи ходячего зомби и все эти сопутствующие части тела, без которых я раньше обходилась, меня можно было бы смело принять за модель. Не такая уж я и страшненькая, как вещает эта каменная дева.

– А кто та прекрасная... э-э-э... та столь непривлекательная женщина, что меня утешала?

– Так это ваша матушка, Ее Величество великодушная Мириэль дайла Гианор. Бедняжка не обладает красотой, но у нее прекрасное доброе сердце. Неудивительно, что ваш батюшка влюблен в нее без памяти.

Ага! Вот правду говорят, каждый судит со своей колокольни.

– И как называется эта плане... этот удивительный мир?

– Алестериум, моя дейла.

Прозвучало знакомо, я уже слышала это название.

– А матушка моя почему так отличается от всех?

– Так эльфийская принцесса она. Сбежала с вашим отцом, будучи вами беременной, и только это остановило эльфийского короля от кровопролития с соседним государством. Эти гордецы отреклись от своей принцессы, и с тех пор ваша матушка правит вместе с Его Величеством Рагром дайлом Гианором.

Вот оно что! Да тут целая «лавстори» получается. Выходит, вот почему я отличаюсь от горгулий. Я полукровка. Взяла многое от матушки, слава этим... э-э-э... Богам Алестериума!

Тьфу! Еще в свою веру обратят, но тут в кого угодно поверишь, глядя на отражение в зеркале.

Если подвести итоги, выходит, попала я в другой мир и стала принцессой горгулий. Куда душа этой Теаланы делась – непонятно, но, похоже, она покинула это тело. А я в своем мире, получается, умерла, раз здесь очутилась, а вот это уже проблемка.

Сразу братишка вспомнился, как он без меня? Отец с каждым годом все больше в бутылку смотрел, чем обращал внимание на своих подрастающих и все еще нуждающихся в заботе детей. Я и готовила, и стирала, и полы мыла, а теперь как там Славка без меня справится?

Слезы невольно выступили на глазах, но я запретила себе нюни тут разводить. Еще ничего неясно, надо просто все разузнать, с магом поговорить, вдруг он что скажет.

Кстати, о магии. Я много манг перечитала про попаданок, а если это магический мир, то и обладать могу какой-нибудь силой.

– А подскажи-ка, Кайла, может, я даром каким владею?

– Конечно, владеете, притом очень сильным. Никто во всем Алестериуме не может с вами сравниться.

Ну, хоть одна хорошая новость.

– И что это за дар? – я даже невольно приблизилась к девушке, так стало любопытно.

– Магия Смерти, моя дейла. У вас отлично получается умертвлять.

– Чего?! – я глаза вытаращила и, обалдевая от услышанного, опустила на пуфик.

– Ай! – совсем забыла про хвост.

Подскочила, оглядываясь. А тот сам по себе стал недовольно ходить из стороны в сторону, размахивая концом в виде стрелы. Я уже ничему не удивлялась.

– Вы с рождения наделены Великим даром некромантии, – продолжала терпеливо объяснять Кайла. А еще...

Тут она замолчала, рассматривая меня, словно впервые увидела, чем вызвала во мне смутную тревогу.

– Что?

– Я поняла, что вы изменились.

Америку мне тут открыла!

– Вы никогда не разговаривали со слугами, ходили как тень по дворцу, вы сейчас больше слов сказали, чем за всю свою жизнь.

Я уже рот открыла, чтобы что-то произнести, как служанка вдруг вспомнила:

– О чем это я, вы же память потеряли! – взмахнула она лапой с приличными коготками.

Ну, вот и объяснять не пришлось, кто его знает, как тут отреагировали бы на то, что их принцесса не совсем та, за кого ее принимают. Пока все не разужаю, лучше сделаю вид, что забыла. Основную информацию мне удалось выведать в «стане врага», а дальше стану действовать по обстоятельствам.

Кайла помогла мне лечь в постель, поправила услужливо одеяло и только тогда я поняла, как устала. Сильно клонило в сон, не прошло и нескольких минут, как я провалилась в бездну мрака.

А вынырнув из нее, поняла, что веселые глюки продолжают.

Несколько дней мне не разрешали выходить из комнаты, дабы я окончательно поправилась, хотя я чувствовала себя здоровой. Последствия удара только иногда сказывались головной болью.

Меня навещали мои новые родители, глядя на которых, я диву давалась. Красавица и чудовище на самом деле были до безумия влюблены друг в друга и так мило щебетали возле моей постели, что я против своего желания зависала на столь радужной картине.

Рагр поочередно целовал изящные пальчики своей жены, ласково приговаривая, а я все думала, каким ее зельем опоили, раз она краснеет от ухаживаний своего уродливого мужа и счастливо улыбается ему. Хотелось в знак протеста засунуть палец в рот и совершить известный жест отвращения.

Но, как говорится, любовь зла!

– Бубочка моя ненаглядная, солнышко мое распрекрасное, – все приговаривал король горгулий, обращаясь к жене, – обещаю, что будешь беречь себя. Я не переживу, если и с тобой что-нибудь случится. И ты, дочка, – сказал он мне, и в его раскатистом голосе проявились требовательные нотки, – не летай больше одна в горы! Хорошо, что тебя нашел Гарун дейл Таркус, твой двоюродный брат, и вовремя перенес к магу. Представь, что было бы с твоей матерью и со мной, если бы ты не очнулась?

Хорошо, что я могла молчать, да и король не ждал ответа.

Как я уже узнала от служанки, принцесса не отличалась словоохотливостью. Меня это даже радовало – поменьше ненужных расспросов.

Никого не удивляло, почему юная дейла летала без сопровождения. Во-первых, она любила одиночество, а во-вторых, сильнее ее никого в скалистых землях горгулий не существовало. А по поводу полетов...

Тут дайл может не волноваться, я, если захочу даже, не смогу крылышками махать, как настоящая горгулья. И признаться не могу пока.

Любой житель Отвесных Скал, если крылья целы, может подняться в небо или спуститься вниз, даже если мать родную или отца не вспомнит. Забыть, как двигать перепончатыми конечностями, я никак не могла. Как только мне разрешат выйти из каменного замка, слитого в одно целое со скалой, тогда и попробую.

Высоты я не боялась, но летать-то никогда не пробовала, вдруг спрыгну с горы – и все, прощай еще одна жизнь. Второго шанса мне могут не дать. Поэтому надо хорошо потренироваться, а когда получится, тогда и сигануть вниз. А пока я все рассматривала и запоминала, узнавала о том мире, куда попала.

За эти несколько дней я так и не вернулась в свое тело и почти примирилась с судьбой. Во всяком случае, уже не дергалась от своего отражения в зеркале. И разговор с магом ничего нового не дал. Только вот братишку жаль. Скорее всего, мои похороны уже прошли на Земле. Отец запьет с горя, а ребенок останется один. А он у меня в таком возрасте, что может попасть под влияние плохих парней, несмотря на то, что всегда учился на одни пятерки.

Еще пойдет по моей дорожке...

Я могла наплевать на свое будущее, но вот всегда мечтала, чтобы Славка поступил в университет и добился чего-то в этой жизни. Если бы мне представилась возможность ему хотя бы весточку передать...

Эх! Не стану думать о грустном.

Я жива, хоть и таким необычным способом, а остальное буду решать по мере возможности. Я тут, между прочим, магиня Смерти, жалко только, что знаний никаких не передалось. Они ушли вместе с душой настоящей дейлы. Только язык понимаю. Я элементарно не знала, как нагреть воду или разжечь огонь. У Кайлы это получалось на раз-два.

Девушка очень преданной оказалась, никому ничего не рассказала, что я все забыла. Она только сообщила родителям, что у меня частичная амнезия. Что я ничего не помню о несчастном случае в горах.

– Моя дейла, вы и так не блещете красотой, а если станет известно о вашей болезни, то совсем жениха не найдете. Вас считают сильной магиней, а если узнают, что вы все забыли... В общем, лучше вам молчать. Ваш брат давно на престол поглядывает, а в такой ситуации у него появится преимущество.

Она меня, конечно, не огорчила отсутствием женихов, мне своей физиономии хватало, любоваться по утрам, но вот сообразительностью удивила. Тот, кто спас меня, по идее, должен быть заинтересован в моем устранении, раз так к власти рвется. А надо же, спас, может, к принцессе нежные чувства питает?

Надеюсь, родственные. При встрече все же придется его поблагодарить. Рагр упомянул, что мы скоро увидимся.

Кайла же постепенно завоевала мое доверие. Она непростой служанкой оказалась, считалось за честь прислуживать принцессе даже девушке из благородной семьи. Она обладала и умом, и магией, и, по меркам горгулий, красотой. Учила меня элементарным вещам, но мне пока все тяжело давалось.

Кайла подсказала мне, как отличить мага.

Наличие волос и их цвет считался в этом мире показателем волшебной силы. Отсутствие шевелюры у горгулий означало, что перед тобой существо, лишённое магии. Самим же горгульям присуща только магия Воздуха, эльфам – магия Земли. При соединении этих стихий могла образоваться магия Смерти. Как в случае со мной, но у меня история еще интереснее.

Каким-то образом во мне переплелись эти три стихии и образовали магию Дыхание Смерти. Никто на Алестериуме не обладал ею. Ходили лишь старые предания, будто бы еще до прихода людей в Леронию, когда народ горгулий обладал властью и заселял плодородные земли, существовала магиня с подобной силой. Но людям удалось убить ее и захватить территорию, а горгульи вынуждены были переселиться в Северные земли.

Некогда сильный и свободный народ в течение тысячелетий истреблялся людьми, которые ненавидели и презирали горгулий за их внешний вид. Какая знакомая история, на Земле нечто подобное творилось и творится сейчас.

Горгулий становилось все меньше, многие одичали и жили в труднодоступных местах наподобие болот и гор. Здесь, в Отвесных Скалах, сохранилась последняя королевская ветвь, некогда правящая Леронией. А теперь людьми повелевали Ледяные драконы. И на узурпаторов нашлась управа. Пришли более сильные, бессмертные существа, которые установили свой порядок в стране.

Кайла поведала мне про мир Алестериум, удивительно, как много разных рас населяют его.

Помимо упомянутых, есть тут и орки, и феи, и гномы. Наги, дроу, асуры, тролли, гоблины и даже фениксы. С разнообразием тут все нормально. Вот бы посмотреть на них, но здесь, во дворце, к сожалению, только эльфийская королева да я, остальные – коренной народ. А еще я никогда не видела горы, если честно, вообще мало где путешествовала, а тут такие виды и такая высота!

И воздух какой чистый!

Обследовав, наконец, замок, я убедилась, что тренироваться мне негде. Только прыгать в пропасть, на крайняк – с крыши замка во внутренний двор, а лишних глаз тут хватало. Зато я попала в конюшню и познакомилась с летающими лошадьми.

Обалдеть! Эти животные выглядели крупнее земных, агрессивнее. Я с опаской подходила к одному из них, но зато, сидя на них, можно покинуть замок, расположенный высоко в горах, и спуститься в долину. И там подальше от всех попробовать полетать.

В метре от земли.

Одна проблема – создалось ощущение, что животные меня побаивались. Я наблюдала страх и со стороны прислуги замка, но списывала все на свое происхождение, то есть на то, что они видят перед собой принцессу, да еще и безобразную, по их представлению.

Но Кайла объяснила:

– Так они боятся, что вы их прибудете ненароком.

Я удивленно посмотрела на служанку:

– А с чего мне их убивать?

– Так когда вы злитесь или испытываете сильные эмоции, то не можете контролировать свою силу. Все живое вокруг вас гибнет.

А вот об этом сразу нужно предупреждать.

– А почему ты не боишься?

– Я научилась видеть эти моменты и тогда стараюсь вас успокоить, ставлю щит и увожу подальше.

Я улыбнулась:

– Это еще раз подтверждает, какая ты смелая и преданная.

Мне немного стало жаль обманывать такую честную девушку. Она ведь до сих пор считает, что я ее принцесса.

– А что я этим лошадям сделала?

– Так вы сейчас удивились, когда их увидели?

– Ну да.

– Вам стало любопытно и немного страшно, когда подзывали одну кобылицу, но вы все равно захотели приблизиться?

– Да.

– А заметили, как темная субстанция стала выходить с выдохом?

Я pokrутила головой. Что-то я совсем ничего не увидела, вернее, все мое внимание переместилось на лошадей. Только почувствовала, как Кайла напряглась и животные шарахнулись от меня.

– А почему ты мне раньше об этом не говорила?

– Я не думала, что вы об этом забыли, простите, моя дейла, мне стоило вас предупредить.

– Да ты не виновата, – встала я на ее сторону, – просто если есть еще что-то важное, расскажи. Как мне поступить, если начну вокруг себя сеять смерть?

– Дышите глубже, попытайтесь прийти в равновесие, отстранитесь от всех.

И тут у меня возникло подозрение.

– Скажи, а не поэтому ли Теа... то есть я, была всегда такой молчаливой и стремилась к одиночеству?

Кайла задумалась:

– Возможно, но еще вы стыдились своей внешности и любили держаться вдали от всех, особенно от кузины, сестры Гаруна. Уж она любила вас задирать.

Вот семейка! Тут у человека, ладно, у горгульи комплекс неполноценности развился, а ее еще добивают морально. Что-то мне кажется, братик ее из такого же теста, надменный и властолюбивый. Вот не знаю их, а уже начинаю тихонько ненавидеть.

– Кайла, скажи, как мне теперь подойти к кобылице?

А зверюга косится испуганно, грива дыбом, глаза навывкате.

– А зачем вам, дейла?

– Ну... полетать хочу. На горы посмотреть.

– Одна? – девушка заволновалась.

Я кивнула.

А та стала меня отговаривать.

– Моя дейла! А если с вами что-нибудь случится? Без навыков магии вы беспомощны, опасно выходить за пределы замка. Да и Его Величество просил присмотреть за вами.

Что-то, конечно, в ее словах есть. Пока я сомневалась, вдруг пошла тень по земле, а над головой я услышала хлопанье крыльев.

На площадку к нам спускались две фигуры. Одна мужская, другая женская. Я таких страшил еще не видела в своей жизни!

По дорогой одежде сразу можно определить, что вельможи, но их я еще не встречала во дворце. Ведут себя так, словно бывали тут не раз, уверенно, я бы даже сказала, нагло. Высокомерность девицы мне сразу не понравилась. Нутром почувствовала: жди от них неприятности.

Кайла тут же склонила голову и присела перед ними.

– Вижу, дорогая моя сестрица, ты полностью выздоровела, – произнес уродец, подходя и галантно целуя мои пальцы. – Я так рад!

Такое обхождение ну никак не сочеталось с его внешним видом. Да Квазимодо по сравнению с ним просто красавец!

– Гарун дейл Таркус, Царситта дейла Таркус, – вновь склонилась Кайла, а сама поглядывает на меня.

Девушка явно подсказывала мне, кто это такие. Вот не зря Квазимодо вспомнился. Гарун – горбун. Но до красоты звонаря ему, как до звезды.

Несмотря на мощную развитую фигуру, лицо этого дейла напоминало поросычье. Утяжеленная челюсть, выпирающие клыки, уши бульдога, глазки маленькие, больно хитрые. Вот, вроде, радуется моему выздоровлению, а смотрит цепко, хищно.

Обладатель приплюснутого лба и синих волос, зализанных назад, наконец отпустил мою руку. Этому хрюну только пятака не хватало для полной картины.

Царситта же представляла женскую копию братца, только ее волосы украшало множество разноцветных дорогих заколок. Она одарила меня насмешливым взглядом, скрытым за фальшивой улыбкой.

– Просто ей очень повезло, что ты находился поблизости, братец, – произнесла эта язва. – Она должна благодарить, что ты спас ее, но даже не соизволила написать.

– Но Теа не помнит, что произошло в тот день, – одернул ее ласково «Квазимодо». – Не так ли, дорогая кузина? – обратился он ко мне, ожидая ответа.

Я только открыла рот, как почувствовала: Кайла тянет незаметно за край одежды. Тьфу, чуть не спалилась! Настоящая Теалана оставила бы вопрос без ответа.

Я лишь сдержанно кивнула, подтверждая слова «братца».

– Вот видишь, наша кузина еще не совсем выздоровела, не стоит ее упрекать за безразличие. Уверен, она навестила бы нас, как только почувствовала бы себя лучше.

«Это навряд ли!» – промелькнуло в моей голове, но в ответ я снова кивнула.

– О своем падении она прекрасно могла узнать из уст прислуги, которая любит поболтать, – тут Царситта недовольно скосила глаза в сторону моей служанки.

Кайла проигнорировала ее выпад спокойно, а вот меня уже начинало колбасить от этой парочки.

– Тебе стоит быть вежливее с Теаланой, – заступился за меня Гарун.

Надо же! Может, и правда, ему нравится принцесса?

Я внимательнее присмотрелась к горгулу.

Царситта же надула губы, как избалованная барышня.

– Однако в итоге вынудила навестить ее, хотя я не вижу, чтобы наша уродливая сестра как-то пострадала. Она это специально сделала, чтобы унижить нас с тобой, показать свое превосходство.

Тут я не выдержала такой наглости. Заявляется во дворец, хамит и ждет, что я начну извиняться перед ними? Так, возможно, поступила бы настоящая Теалана, но не я.

– Обычно пострадавшего навещают, а не наоборот. И не с пустыми руками. А еще выражают свое сочувствие.

Да я прямо само самообладание! Как директор бывшей школы отчитала эту бесцеремонную стерву.

Щеки Царситты стали такого приятного лилового оттенка, что я втайне не могла не порадоваться. Мои слова взбесили ее и, как мне показалось, вызвали удивление.

– На тебе нет и царапины, и все благодаря моему брату!

Вот заладила одно и то же! Еще неизвестно, за каким надом ее братец ошивался в том месте.

– Но не благодаря тебе! – парировала я. – Или ты сюда специально заявила, чтобы принять благодарность вместо брата?

Мне показалось, что она сейчас подавится. Царситта сначала стала ярко-фиолетовой, потом опомнилась и стала хватать ртом воздух.

– С каких это пор у тебя язык развязался?

– Как головой ударилось, так все и прояснилось, – ответила я не без ехидства.

– Девочки, не ссорьтесь, – братец решил выступить в роли миротворца. – А ты, Царситта, – обратился он к сестре, – прояви уважение, ты в чужом доме. Если дайл Рагр узнает о твоём поведении, его это не обрадует.

Девушка побледнела, но перечить брату не стала, к тому же ее, видно, напугали слова о моем отце.

Я немного поменяла свое отношение к Гаруну. Он не виноват, что у него такая избалованная сестра. И то, что он принял не ее сторону, а мою, говорило о нем, как о справедливом чело... горгуле.

Я уже более благосклонно посмотрела на него.

Моя поездка за пределы дворца откладывалась на неопределенный срок. Придется уделить внимание спасителю, но я обязательно попробую выбраться завтра.

Отец и мать с радостью приняли родственничков и усадили за обеденный стол. Дайл Рагр все нахваливал достоинства Гаруна, его красоту и мужество, обращая внимание на то, что во всем королевстве не найти такого достойного мужчины. Уж не сватал ли он мне этого «спасателя Малибу» в мужья?

Я еще раз оценила достоинства «красавчика» и осталась при своем мнении. Бр-р-р-р! Мне только навязанных женихов не хватало.

Рацион горгулий состоял в основном из тяжелой пищи, мяса, но так как эльфы предпочитали растительные продукты, то на столе находились блюда из овощей, много фруктов. Это меня и королеву очень радовало.

Я взяла в руку круглый плод рийахи, по вкусу очень напоминающий яблоко, и с удовольствием вгрызлась в него. Сочный и сладкий – ням!

Царситта презрительно поморщилась, но мне до нее уже не было никакого дела. После обеда они с братцем улетят, и я стану дальше наслаждаться новой жизнью.

– Доченька, а почему бы вам с дейлом Таркусом не прогуляться вместе? Так ты сможешь отблагодарить своего спасителя.

Я закашлялась, подавившись куском рийахи от неожиданности. Все посмотрели на меня, а я, проглотив недавно застрявший кусок, сдавленно ответила:

– Мне обязательно это делать, папа?

Отец, необычайно довольный тем, что я не промолчала, произнес:

– Дейлу Гаруну будет приятно, если ты согласишься.

Я посмотрела на доброго молодца в надежде, что тот откажет, но он молчал. Делать нечего, придется благодарить.

– Если дейла желает, можем завтра слетать к Радужному водопаду, – улыбнулся Таркус.

И тут я поняла, что точно попала. Я, как белый человек, ножками думала пройтись, а тут придется лететь. А вот этого я не умею, вернее, не пробовала и поэтому не знаю, смогу или нет.

Вот засада!

Глава 2

Мне удалось выкрутиться, я сказала, что не до конца выздоровела и хотела бы прогуляться в карете. Никого такое заявление не удивило, отец даже был рад. Так безопаснее, вдруг мне станет плохо в горах и я снова упаду? А рядом надежный телохранитель.

В общем, благословив, родители отпустили на все четыре сторо... Вернее, на прогулку они отпустили нас.

Говоря о карете, я и не предполагала, что они тут есть, а они у горгулий специальные, рассчитанные под летающих лошадей.

Мама дорогая, на что я подписалась!

Карета скорее паланкин представляла, и в него впрягли лошадей спереди и сзади, для равновесия транспорта.

Как только стали подниматься в воздух, я вцепилась что есть силы в сиденье. От толчкообразного подъема сердце уходило в пятки.

Лошади слаженно взмахивали крыльями под команду кучера и несли на себе деревянную штуковину, обтянутую плотной тканью.

Такого экстремального путешествия у меня еще не случалось, если не принимать в учет само попадание сюда. Своеобразную карету качало из стороны в сторону, пока мы не набрали высоту и не стали лететь на одинаковом расстоянии от земли. Внизу проносились горы и ущелья, змеилась голубая лента реки.

А почему я все хорошо видела?

Да все дело в том, что пол в карете, етить его налево, прозрачный оказался. Я же говорила, полет не для слабонервных. Как будто окон мало, из которых можно вывалиться в любую минуту.

Не знаю, из какого материала сделано дно этой посуды, но разработчику сего творения сто баллов в карму за оригинальность. Я изо всех сил пыталась сохранять, мать его, гребаное спокойствие!

– Ты напряжена, Теа, – заметил мой попутчик. – Плохо себя чувствуешь?

Да я сейчас умру! От страха. Эта парящая коробочка не казалась надежной.

Но я замотала головой, отрицая.

– Тебе неприятно, что я вынудил тебя отправиться со мной на прогулку? – предположил он. – Если бы я знал, не стал бы настаивать... – с печалью проговорил он.

Надо срочно спасти разбитое сердце бравого ухажера.

– Нет, что ты! – я душевно заулыбалась, сжав зубы, чтобы не застонать от резкого порыва, потряхнувшего летающую повозку, чем вызвала странную реакцию горгула.

Тот настороженно отодвинулся, но паланкин оказался довольно тесным. Деваться некуда.

– Но тебя что-то беспокоит...

– Я рада выбраться из замка, просто отец слишком волнуется за меня. Боюсь, теперь не смогу, как раньше, покидать его.

– Тебе стоит только сказать мне об этом. Отпуская тебя со мной, дай Ругр перестанет переживать. Я поручусь своей жизнью!

Не надо нам таких жертв. Благодарствую. А он, погляжу, будет только рад, если мы начнем чаще встречаться. Неужели слабость к страшеньким питает?

Ну а что, есть такие индивидуумы. Или дело все в троне? Теалана, как-никак, наследная принцесса хоть и очень маленького государства.

– Но слышал, ты потеряла память, – продолжил Гарун. – Ты, правда, совсем ничего не помнишь?

И смотрит так, словно волнуется за меня.

Я покачала головой. Ничего.

– Ты только это забыла?

А этот парень действительно переживает за меня.

– Только это. Ничего не помню, что делала в тот день в горах. Но ты не тревожься, думаю, моя память скоро вернется, – утешила я его.

– Конечно, – сдержанно улыбнулся братец. – Ты обязательно поправишься.

– А мы куда направляемся? – я рассматривала все вокруг уже не так панически.

А что? Привыкнуть можно ко всему, даже к тому, что тебя как лягушку несут на палках, на которых трясется хилый паланкин.

– Мы летим к Сияющей долине. Это твое любимое место. В это время можно наблюдать редкое явление – радугу у водопада. Ты всегда говорила, что обожаешь смотреть на нее.

Вот почему так водопад называется! Мне не терпелось на него полюбоваться, а то, кроме замка, ничего интересного так и не увидела. А нет, вру, радугу видела из окна, когда очнулась, далекую такую, уж не к тому ли водопаду летим?

Вскоре мы стали спускаться на плато. Несмотря на снежные вершины, тут везде пестрели красками необычные цветы.

Гарун вышел первым и подал мне руку.

Чудесно!

Чудесно наконец выбраться из кареты и ощутить под ногами твердь непрозрачную. О, всемогущая сила притяжения, дающая возможность чувствовать себя уверенно!

Ярко светило солнце, вокруг множество цветов, щедро рассыпанных матушкой-природой, а передо мной открывался прекрасный вид на водопад, с шумом впадающий в горное озеро. Над толщей воды нагнулась радуга, соединяя берега и весело подмигивая разноцветной палитрой. Невозможно не влюбиться в это сказочное место!

Я стояла, раскрыв рот, пока не почувствовала движение за спиной. Обернулась и увидела кузена. Тот нарвал красивых цветов и протянул мне.

– Самой прекрасной и желанной!

Тут у меня чуть челюсть не отпала.

А Гарун приблизился, весь такой герой-любовник, вложил мне в руки цветы и, не отпуская моих ладоней, хрипло добавил:

– Могу ли я поцеловать тебя, Тея?

А я как глянула на его воодушевленное лицо, так мне сразу захотелось действительно поставить на перемотку.

Знаете, вот бывает такое, когда хочешь пропустить неприятный момент в фильме или желаешь вернуться в начало. Уже само по себе нелепо: горгуль, и с цветами, а тут еще целоваться лезет.

– Ой, какие цветы красивые! – восхищенно ахнула я, взяла их и зарылась носом, чтобы избавиться себя от романтической сцены.

Живописное место, Он и Она, ничего, что не люди, все хотят любви, но вот ситуация меня совсем не радовала. А тут еще аллергия не к месту на пыльцу. Хотя чего это... очень к месту.

– А-а-апчхи! – несколько раз повторила, вмиг сбивая романтический настрой.

Гаргун выглядел раздосадованным, а я еле сдерживала улыбку.

– Прости, слишком сильный аромат, – а в голосе нет и тени раскаяния. В мыслях я лихорадочно искала тему, чтобы переключить внимание от себя на что-то другое. – Давай подойдем ближе к водопаду, хочу полюбоваться! – озарило меня.

Кузенау ничего не оставалось, как согласиться, момент он упустил, но вот одним мягким местом чувствовала, а оно мне никогда не врет, своих попыток он не оставит. Как бы мне от него избавиться?

Пока думала, мы уже подошли к водопаду.

Вблизи он выглядел еще сказочнее, и, кажется, я придумала, как улизнуть от брата, который явно хотел добиться от меня физического контакта. Боюсь, что, если он станет настаивать или подстроит что-нибудь, я ему покажу совсем не то сближение, на которое он рассчитывает.

– Гарун, тут в низине так припекает солнце, что мне уже жарко, – я для убедительности слов стала обмахиваться ладошкой и поддувать. Волосы сразу зашевелились от движения воздуха. – Мне бы искупаться...

Видю, реакция совсем не та пошла. Глазки свиные загорелись любовным блеском, сам Гарун оживился, предвкушая, как мы тут голышом, да под шум падающей воды, гм, станем ласкать тела друг друга.

– Отличная идея, мне и самому захотелось окунуться с тобой, – а голос такой приторно-сладкий, аж зубы сводит.

И даже оружие уже отстегнул. Сейчас он мне просмотр бесплатного кино в жанре эротики устроит.

– П-постой! – громче вскрикнула я, чтобы наверняка услышал.

А сама выставила ладонь и невольно зажмурилась. Воображение слишком ярко нарисовало картинку.

Ну, думаю, не судьба увидеть, в чем его мать родила.

– Понимаешь, я бы хотела снять одежду, иначе она станет мокрой...

Намекаю прозрачно так.

Не вникает или не слышит? А мне кажется, очень даже понимает, оттого и лицо расплылось в глупой улыбке.

– Ты бы полетел вон за ту-у-у гору! – я показала на скалу, что находилась подальше. – Я стесняюсь своего некрасивого тела.

Хотя мне есть, что показать. И попка аппетитная, и ноги как у фитоняшки, и грудь натуральная и вызывает уважение. Стройная талия и длинная шея, я по всем стандартам «вери-вери».

А сама думаю, ну и ляпнула! А красивого бы тела не стеснялась! Хорошо, что шум воды перекрывал слова.

Тут же изобразила девичье смущение, неловко трогая волосы и закрывая ими лицо.

– Хочу сказать, что тебя стесняюсь, – громче произнесла.

– Конечно, милая, – орел расправил плечи и готов был лететь куда угодно. – Сделаю, как просишь. Наслаждайся прохладной водой, я буду охранять тебя, моя дейла.

Бросил на меня горящий взгляд и поднялся в небо.

Подожду-ка, чтобы отлетел на достаточное расстояние.

И пока его фигура не превратилась в точку, мялась на месте, изображая, что вот-вот войду в небольшое каменное углубление, куда падала вода.

Я лишь на мгновение отвлеклась, обернулась, а его нет. Он же подсматривать не станет? Меня терзали сомнения. Надо бы мне сворачивать лавочку побыстрее.

Я все же нижнее белье, представляющее собой рейтузы и корсет на завязках, поддерживающий грудь, снимать не стала. Платье сложила в кулек и, держа в руках, вошла в воду. Мне почему-то представилось, что за толщей падающей воды находится пещера.

И я не ошиблась.

Пришлось все же немного намочнуть, чтобы попасть внутрь горы. Отряхнувшись, огляделась. Место казалось знакомым, словно я тут бывала много раз. Я точно не могла, а вот принцесса...

Гарун упоминал, что это ее любимое место. Возможно, одинокая душа Теаланы чувствовала себя здесь комфортно, прячась от всего мира.

В пещере находилась даже некоторая мебель: письменный столик, кровать, больше похожая на топчан, и кресло. Пару безделушек и шкатулка. Сердце подсказывало, что это личные вещи хозяйки тела.

Я походила, посмотрела все вокруг. Кстати, горгульи обычно не спят в кроватях, они или сидя это делают, или вообще вниз головой висят, как летучие мыши, укрывшись крыльями. Только я и королева спали в кроватях. Похоже, Теалана тут иногда отдыхала.

Я села в плетеное кресло, тронула задумчиво чернильницу и письменные принадлежности, толстые свечи на столике, тяжелую, инкрустированную голубой эмалью и золотыми загогулинами шкатулку. Мне бы получше ее рассмотреть, да темновато в пещере.

Я искала, чем зажечь свечи, и не нашла. Ну да, Теалана прекрасно справлялась при помощи магии, только вот я не знала, как мне даже простой огонь создать.

Столько уже попыток делала!

Я щелкнула пальцами и произнесла заклинание, ни на что не надеясь, как учила Кайла – и вдруг свечи вспыхнули на столике. Я обалдела. Не так это и сложно.

Полюбовалась на шкатулку и хотела ее уже открыть, но не смогла. Эта штука с секретом оказалась. Ни ключа, ни замка.

Потрясла, по звуку там что-то лежит. Я все ломала голову, как же она открывается, как в голове возникла картинка, смутное воспоминание.

Вижу перед собой руки Теаланы. Она любовно гладит шкатулку, а потом одновременно нажимает на цветы по бокам и поворачивает их, крутя в разные стороны.

Я так и сделала, нажала на сердцевинки цветов, они вошли вглубь шкатулки, и услышала проворачивание механизма. Сами лепестки прокрутила по кругу. И опля! Что-то дзинькнуло – и крышка приоткрылась.

Сработало!

В шкатулке оказалось несколько листов бумаги, скрученных лентой, и заколка для волос. Красивая такая, но я заметила, что Теа не любительница украшений. Может, считала себя некрасивой и даже прихорашиваться не хотела?

В замке в ее комнате я не видела никаких драгоценностей, кроме серег. Интересно, чья эта заколка? Подарок от любимого?

Я надеялась найти ответ в письмах.

Девушка делилась своими переживаниями.

«... Неужели я навсегда останусь одинокой? Зачем мне такой дар, если он пугает всех, кто мне дорог. Как бы я хотела пойти учиться, но отец вряд ли позволит покинуть горгульи земли...»

Тут и я задумалась. А это неплохая идея, не сидеть же мне век при чужих родителях, хочется мир увидеть, да и с даром таким надо бы совладать. Неизвестно, как он еще может проявиться. На Земле я не могла себе позволить учебу, оценки плохие и денег, как таковых, у отца не было. Здесь такие проблемы возникнуть не должны, если, конечно, Рагр свою доченьку отпустит.

«... Сегодня Гарун сказал, что любит меня. Я не могла поверить. Как такую дурнушку можно полюбить? Никто никогда, кроме родителей, не говорил мне таких слов. Мое сердце так сильно колотилось, что я испугалась, ничего не ответила и убежала. Что он подумал?»

В тот день я была самой счастливой...»

Вот оно что! Теалана тайно любила своего кузена.

Вот это да! И братец, по ходу, не против сближения. Теперь понятно, почему он так себя вел со мной и почему раздосадован.

Принцесса вылила на бумагу свои чувства, что кузен ей давно нравится, еще с детских лет, только у нее и надежды не возникало, что ее любовь взаимна.

«... Мне кажется, все это происходит не со мной. Гарун пригласил меня на свидание. Сегодня мы увидимся, и я признаюсь ему. Не думала, что для меня возможно такое счастье...»

На этом откровения заканчивались, а потом девушка погибает в самый счастливый для нее час, а в ее теле оказываюсь я.

Мдя-я-я... У Теаланы только жизнь стала налаживаться, но ее мечтам не суждено теперь сбыться.

Я чувствовала сожаление, но что я могла сделать? Кинуться вниз, а вдруг она вернется обратно в тело, а куда я тогда?

Я бы с удовольствием вернулась домой, если бы это зависело от моего желания. Обладая даром некромантии, может, я и могла бы вызвать душу принцессы, но, во-первых, не знала как, а во-вторых, что после этого? Подвинуться и дать место в теле душе Теаланы?

Тот еще вариант.

Я вздохнула и вдруг встрепенулась. Сколько я так просидела? В любой момент может вернуться Гарун и начнет меня искать.

Я сложила вещи в шкатулку и захлопнула ее. Проверила – не открывается. Дунула на свечи.

И тут, как по заказу, опускается возле тайного убежища горгуль, осматривается. Я сижу, дышу через раз. Вдруг поймет, что я за толщей воды прячусь? Но странно было то, что снаружи ничего не разглядеть, а вот сидя здесь, я прекрасно видела горгуля. Может, все дело в магии?

А кузен посмотрел по сторонам, не увидел меня, заволновался и вновь поднялся в небо. Ищет потеряшку, то есть меня.

Я могла бы тут вечность просидеть, но не затем я вырвалась из замка. Мне бы еще потренироваться вдали от любопытных глаз. Как теперь выбраться незаметно? У горгулий отличное зрение, только у полукровок оно похуже. Братец меня сразу увидит.

Тут я почувствовала за спиной дуновение. Ветерок мог идти только из отверстия или другого входа.

Я прошла дальше к стене, пытаюсь понять, откуда тянет свежестью. И догадалась.

За шкурой диковинного зверя, что висела чуть дальше топчана, шел тоннель, а вот куда он выводил, мне стало интересно.

Надела платье и уже двинула вперед, как остановилась. Решила свечу прихватить, а то страшно лезть в темный проход. Кто его знает, что там дальше.

Я смогла вновь зажечь свечу и, придерживая ладонь возле пляшущего огонька, чтобы он не погас, двинула геройски навстречу приключениям.

Глава 3

Споткнулась и чуть не легла на камни. Сердце ды-дых, ды-дых паровозиком! А сама размышляю, ну что за характер такой, нарываться вечно на неприятности?

Возникла секундная слабость и желание пойти назад, но нет, показалось. Глупому камушку не остановить жажду получить дозу адреналина или еще чего, и меня опять потянуло идти вперед. Не хотела я видеть этого Гаруна, пусть волнуется, ищет, а я тем временем осмотрюсь.

Если зверь какой нарисуетя, так я его огнем. Проверено – действует!

Убедилась, что магия работает, ага, вылетает из ладони. Шкурку, если что, подпалю, кому захочется перекусить мною. А может, даже и взлететь получится и ноги унести, мне бы потренироваться для начала. Надо отойти от горы, подальше от глаз надоедливого поклонника.

Пока шла, думала, уже и просвет наметился. Свечу решила погасить. Ее я оставлю у входа. Вдруг еще вернуться придется, если не обнаружат раньше, конечно.

Вышла я к лесу. С одной стороны, хорошо, с воздуха труднее увидеть, а с другой, кто его знает, кто там прячется в зелени благословенной и ждет закусь, которая еще и сама придет в пасть?

Но одно мое место пониже поясницы, жаждущее приключений, не сдавалось. Не испугать нас зверьем иномирным!

Это я просто не знала тогда, какие тварюшки тут водятся. Ни в жисть бы не полезла!

Иду, кустарники огибая, а сама пометки делаю, чтобы не заплутать, веточки переламаваю.

Богата тут земля на растительность! Красотища неопишемая! Столько красок, необычных растений, странных пород. Даже сравнить не с чем. Ничего подобного на Земле нет. Букашки-мурашки рогатые под ногами ползают. Интересно, а змеи тут ядовитые водятся?

Солнечные места тоже огибаю на всякий случай, вдруг тварюшка пузатая там пригрелась и полеживает, отдыхает, а тут я топаю, с миром знакомлюсь. А ей такое знакомство не по нутру придется.

И вот пришла я к поляне ясной.

Широкие листья деревьев спасали от жары. Стволы местной флоры стали редеть, и я обнаружила место, вполне пригодное, чтобы полетать. В глаза ударило солнце.

Остановилась, огляделась и даже не поняла поначалу, что меня стало медленно засасывать в трясину.

А вот тут я скорее дала назад, на спину, все по википедии, хватаюсь руками за корни дерева и вылезая на твердую поверхность. Чуть в болото не угодила! Мне бы под ноги смотреть, а я все в небо поглядывала. Не летает ли птичка Говорун, тьфу, Гарун.

Сижу, грязная, отряхиваюсь, радуюсь, что жива осталась, а тут передо мной вырывается из болота...

Я и рассмотреть толком не успела.

– А-а-а! – заорала от неожиданности и страха.

А у самой волосы на голове зашевелились, как у медузы Горгоны. Этот слизняк трехголовый, что из болота на свет показался, тоже завизжал, похлеще сирены полицейской.

Мать честная! Что за тварюга зубастая?

От страха у меня резко сил прибавилось. Ну, думаю, тикать тебе, Томка, надо.

А эта тварь ко мне, полюбила я ей, гляжу. Одна ее морда прямо возле моего лица остановилась, зыркает хищно. Я и рыпнуться не успела, только, оцепенев, смотрела, как из пасти ее жижа потекла болотная со слюной вязкой, место освобождая.

И пошто я нижней части своего тела послушалась?! Уж лучше бы горгула поцеловала! И то приятней.

И тут изо рта моего чернота вместе с дыханием выступила, проплыла паром по воздуху, оплела тварь фыркающую, стянула, словно веревками. Та как завизжит!

Вот тут пришлось ручками уши закрывать, потому как сирена многобитная здорово по ним давала. Даже зажмурилась.

Чувствую, трясет кто-то.

Смелый.

Народ в замке не решился бы на такое.

– Отпустите ее, дейла!

Голос такой настойчивый, зычный, я бы сказала. Убеждающий. От удивления даже глаза открыла.

Меня продолжали трясти, в плане – убеждать, потому что я обо всем забыла, как увидела того храбреца. Даже про тварь верещащую, которая уже сипела больше, чем голосила. Черные путы сильно сжали ее три шеи.

Мое внимание полностью переключилась на внушительный объект, мускулистый такой и потрясающий девичье воображение. И откуда такой красавец взялся?

Я во все глаза рассматривала его. Вроде, и горгул, да только вот лицо больно на человеческое похоже. А глаза...

Строчки из стихотворения Самуила Маршака сами вылетели из памяти. Про глаза, которые он сравнил с сапфирами и двумя синими мирами.

Даже не представляю, откуда такая поэтичная эрудированность, бабушка моя любила частенько декламировать, находясь в экзальтированном состоянии, но лучше, чем первое четверостишие из того произведения, ничего не могло сказать об очах увиденного мужчины.

– Дейла, очнитесь! Прошу вас, пожалейте ее!

Это чудо мужской красоты еще меня просит о чем-то. Прелестно! О чем, понять бы только.

Я перевела мутный взгляд туда, куда он указывал.

Ой, зверюшка уже билась на последнем издыхании!

И тут я пришла в себя окончательно. Тряхнула головой, рассеивая туман в голове. Путы стали светлеть и расплываться, а потом исчезли, отпустив, наконец, склизкое чудище.

Меня тоже отпустили, а так хорошо было. Крепкие руки держали меня, а я только сейчас почувствовала, что шатаюсь от слабости.

– Благодарю дейлу за оказанную милость!

И этот сине-серый Тарзан, который выше меня на две головы, вдруг покорно опустился на колени.

– Ты меня знаешь? – удивленно спросила его я.

Тот поднял голову – и я снова пропала в его больших, невероятных глазах. А когда вынырнула, вспомнила, как дышать. Надо же, никогда бы не подумала, что горгулы в моем вкусе...

– Да, моя дейла, – пробасил он, а у меня колени предательски задрожали. Он так смиренно это сказал, как если бы согласился взять меня замуж и выполнять все мои желания.

Я шумно сглотнула, уставившись на покорную, широкоплечую фигуру, застывшую у моих ног. Я уже мысленно ответила согласиём, сама бы потянула под венец.

Да-а-а... Не думала, что такой образчик: мускулистый, непоколебимый и преданный – вызовет прилив бурных фантазий.

Мужчина поднялся с колен, возвращая меня в реальность. Мысленно я обозвала себя дурехой недобитой, так же образно треснула себя по голове, добавила еще разок для того,

чтобы освободиться от романтического хлама, и, прочистив горло, постаралась не выдать всплеска своих эмоций.

Я его спросила, подражая горделивой холодной манере королевской особы:

– Мы раньше встречались?

А самой так любопытно стало, что даже дыхание затаила.

Горгул отрицательно мотнул головой.

Я подумала: «Отлично!»

И тут же с подозрением прислушалась к стуку радостного сердца. А почему это я обрадовалась?

Я продолжала копать лопатой дальше, пытаюсь понять причину.

Уж не потому ли, что глаз положила на него? Мне хотелось, чтобы этого горгула и Теалану ничего не связывало в прошлом. Тогда он был бы только моим.

От таких откровений мне поплохело. Жила себе, в ус не дула, парней поколачивала, а тут раз – и попала!

А горгул все ждал и посматривал на меня своими глазищами, не смея тревожить. Тварюшка трехголовая на меня косилась с обидой, поскуливая жалобно и стала, прихрамывая, отползать от меня подальше на всякий случай.

Вот актриса! На что она могла там прихрамывать? Большая улитка безногая. И все на горгула посматривала, а во взгляде «бедной родственницы» так и читалась обездоленность.

Чтобы заметили и пожалели.

И не уходила же!

– Почему ты за нее просишь? Это твоя зверушка? – догадалась я.

– Горыня не хотела причинить вам беспокойство, ее привлекла ваша магия.

Я невольно заулыбалась. Мне не послышалось? Он ее Горыней назвал, то есть это Змей, только женского пола? Не думала, что в этом мире знают русские сказки.

– Хочешь сказать, она меня не собиралась съесть? – недоверчиво произнесла, глядя на крылатого мужчину.

Вижу, замаялся. Ага! Так я ему и поверила. Слопать меня эта тварь хотела и не подавилась бы. Тремя пастями вмиг бы справилась.

– Горыня искала в болоте магических существ. Не могу отрицать, она искала пропитание, а ваша магия ей показалась очень вкусной. Но эта вирена воспитана мною почти с рождения, и, уверяю вас, она не причинила бы вам вреда.

– Зато напугала! – в моем голосе послышались жалобные нотки, напоминающие по высоте женскую истерику. Я даже слегка пошатнулась. Вот не специально, честное земное.

Горгул тут же среагировал, рванул ко мне, чтобы поддержать, глядя с раскаянием и волнением. Я оказалась в его объятиях. Всего несколько мгновений, потом горгул тактично отстранился, но и это секундное прикосновение вызвало непередаваемое ощущение.

Меня накрыло волной восторга. Такое самоотверженное желание помочь бедной деве польстило моему самолюбию.

Вирена резко перестала хромать, встала в стойку, настороженно наблюдая за нами. Глаза всех ее голов сузились, и она бросила на меня уничтожающий взгляд из-за спины хозяина.

Счет равный. Я тоже жертва.

Не удержалась и показала исподтишка ей язык. Так, чтобы видела только она.

Горыня готова была напасть, но, видно, вспомнив, как я ее недавно скрутила, тут же, недовольно пыхтя, поползла дальше. Заняла наблюдательное положение.

– Кстати, а как ты понял, что я дейла, если мы никогда не встречались? – спросила я мужчину.

– Вы единственная среди горгулий, кто владеет магией Смерти. Ошибиться я не мог.

И то правда, все просто.

Я продолжала рассматривать своего героя и поняла, что он полукровка. Кроме крови горгулий, в нем намешана, скорее всего, еще человеческая.

– Как тебя зовут?

– Хармс Динарк.

– Ты здесь живешь?

Он был явно удивлен моими слишком прямыми вопросами, но ответил:

– Мой дом в горах неподалеку отсюда, раньше там жил мой отец.

А вот это чудесная новость! Сможем видеться.

Я тут же затолкала свою радость куда подальше. Странная реакция на совершенно незнакомого мужчину. Всегда думала, что надо сначала узнать челове... ну, тут горгула, а потом уже интересоваться им. А у меня вышло наоборот. Так заинтересовалась этим Хармсом, что захотелось узнать о нем побольше.

Я уже немного разбиралась в признаках магии. У этого горгула волосы были насыщенного синего цвета, значит, он сильный воздушный маг. И зверушка у него необычная, впервые увидела вирену. Хотя, о чем я? Я еще мало что здесь видела. И что бы ни говорил Хармс, я чувствовала: эта улитка трехголовая очень опасна.

И в эту минуту возле нас опустился дейл Гарун. Ну вот, принесла нелегкая! Он сложил крылья и тут же смерил хмурым взглядом Хармса, в его глазах промелькнуло узнавание, и мне показалось, что он не обрадовался встрече. А потом принц обратился ко мне:

– Ваше Высочество, я искал вас!

– Мы... немного разминулись. Я решила прогуляться по лесу.

Он заметил, что моя одежда испачкана.

– Разве вы не знаете, что это может быть опасно? – я с удивлением услышала в его голосе взволнованные нотки. – Я поручился перед дайлом головой, что верну вас в целостности и сохранности.

Как бы этот горгул не изображал волнение за меня, но мне показалось, что он волновался больше за свою шкуру. Мой папочка не простил бы ошибку, особенно, связанную с его ненаглядной дочерью.

– Что могло случиться со мной? – беспечно ответила я.

Гарун не знал о том, что я беспомощна и не владею магией.

Принц неприязненно покосился на Хармса. Он явно был недоволен встречей и тем, что горгул не пресмыкался перед ним, но почему-то не высказался. Интересно, как давно они знакомы? Ни один, ни второй не поприветствовали друг друга. И кто этот Хармс, что даже дейл не стал с ним препираться?

– Нам нужно возвращаться, моя дейла, – произнес Гарун.

Он издал странные звуки, призывая кого-то. Я поняла через несколько минут, кого именно. Крылатых лошадей. Те опустились прямо перед нами. Надо бы запомнить эти звуки, еще, может, пригодится.

С сожалением я посмотрела на нового знакомого, мне захотелось с ним поговорить, но я понимала, что это будет выглядеть странно со стороны дейлы. Но я точно знала, что мы обязательно еще встретимся. Я любым способом постараюсь улизнуть из замка. И теперь у меня появилась другая, более веская причина.

Мы поднялись в воздух.

Я проводила взглядом Хармса, а Гарун все молчал, что-то мрачно обдумывал. Может, каким образом мне удалось скрыться от него? Надеялся со мной поплескаться в водичке, а я его так ненавязчиво отшила. Или его «духи болотные» отпугивали? Я уж и так старалась не запачкать его одежду, хотя порой на поворотах небесных вписывалась ему в плечо.

– Ты сильно изменилась, – вдруг прервал он молчание.

«Еще бы!» – подумала я про себя, а вслух сказала:

– Наверное, сказались последствия удара. Я и сама замечаю, что стала разговорчивее. Раньше меня вообще не заткнуть было, это я еще пыталась себя сдерживать.

Гарун взгляделся в мое лицо, пытаясь определить правду, а я смотрела честными глазками и думала, лишь бы поверил.

Горгуль кивнул, но я почувствовала, что он до конца не удовлетворен ответом.

– О чем вы разговаривали с Хармсом?

Все-таки он его знал, я не ошиблась!

– Вы знакомы?

Гарун недовольно подтвердил кивком.

– К моему великому сожалению. Так о чем вы разговаривали?

Мне так и хотелось произнести, не ваше это дело, горгулье Высочество, но дейла не ответила бы так любимому, пришлось кое-что рассказать.

– Мы встретились случайно, правда, до этого я чуть не придушила его зверушку...

– Что?! Ты хоть знаешь, как опасны вирены?

Ну вот, даже принц это признал.

– Ее хозяин уверял, что Горыня ручная и не способна причинить вред.

Горгуль хмыкнул.

– Ее слюна настолько ядовита, что достаточно одной капли, чтобы умереть, если попадет в желудок, просто прожжет дыру в нем.

Я тут же схватилась за лицо. Вирена опускала голову прямо к моему носу. Но тут же поняла, что зря волнуюсь. Я бы точно почувствовала, если бы ее слюна попала мне на кожу. А я ей еще язык показывала...

– Тебе не стоит искать встречи с тем ниром, – произнес дейл.

– Почему? – вырвалось у меня.

Мое восклицание ему не понравилось. Он догадался, что я вновь хочу увидеться с Хармсом?

Гарун еще больше нахмурился.

– Он находится довольно в тесных отношениях с Веррейлисами, а они наши враги, – объяснил дейл.

Я не стала спрашивать, кто такие Веррейлисы, но для себя отметила: узнать у Кайлы. Про Хармса тоже попробую выведать.

Во дворце я распостилась с братцем и быстренько «утилизировалась» в парильню, чтобы очиститься от грязи и чтобы папеньку не схватил инфаркт при виде дочери-замарашки.

Горгульи в замке переняли привычки своей королевы – мыться в парильне. До этого с чистотой у них были серьезные проблемы. И почему бы не перенять хорошее?

Я когда впервые спустилась к натуральному горячему источнику, влюбилась в водные процедуры. Весь навороченный спа-комплекс к твоим услугам. Куча благоухающих мазей, кремов и шампуней. И помещение соответствующее – просторное, со сводами пещеры. И ощущение, что свет исходит от целебной воды.

Я сегодня и Кайлу потащила за собой. У той на лице так и читались вопросы. Но сначала получу ответы на свои.

Мы опустились в горячий источник, заполняющий емкость в виде каменной резной чаши. Он располагался в одной из больших королевских ванных комнат замка.

Кайла сначала мялась, она думала, я ее прислуживать позвала, но у меня пока руки целые – сама прекрасно справлялась.

– Кто такие Веррейлисы? – поинтересовалась я у девушки, которая не скрывала своего восторга от погружения в минеральную воду.

Она тут действительно обладала чудодейственным свойством. Кожа после принятия ванны приобретала мерцающий блеск и шелковистость, как и волосы. Они словно вбирали

силу горного источника, становились густыми и, кажется, даже быстрее росли. Иначе как объяснить такую длину? У горгулий волосы вообще плохо растут.

– Это правящая династия ледяных драконов в Леронии. А почему вы спрашиваете?

Я тут же перевела тему.

– Кайла, давай договоримся. Никаких «вы». Чувствую себя старой каргой. Мы же одногодки с тобой.

– Но вы моя дейла... – каждый раз девушка протестовала против попрания приличий. Ну как ей объяснить, что на Земле это смотрелось бы нелепо?

Так и вижу, как я своей подруге говорю: «А не соизволите ли, дорогая...»

Тут я задумалась. Вообще-то подруг у меня настоящих никогда не было, не с моим характером, я больше с парнями дружбу водила. Был один из моего дома, Германом звали, но вот если переложить разговор на него...

– Хотя бы наедине, когда нас никто не слышит, – вернулась я мыслями на Алестериум и продолжила уговаривать первую в своей жизни подругу.

Кайла все же сдалась. Ей не терпелось узнать подробности нашей с дейлом поездки к водопаду. Она сейчас на что угодно согласилась бы, только бы услышать детали любовного свидания. Даже разочаровывать ее как-то не хотелось.

Несмотря ни на что, дейл Таркус считался завидной партией. И красив... кхе (ну, примем это как идиому), и богат, и знатен, и обходителен. И еще много-много чего непревзойденного в моем дорогом братце. Все девушки-горгульи тайно были влюблены в него и, боюсь, что моя служанка – не исключение. Она видела интерес Гаруна ко мне, но искренне жалела меня, понимала, что дело тут только в интересах трона.

Да я и сама это понимала.

По меркам горгулий я страшенькая, что аж жуть! Ступни ног и кисти рук более изящные, и талия обозначена, и грудь комсомолки, и глаза слишком большие и яркие. Нос маленький, губы пухлые. Все до ужаса уродливое!

Кайла догадывалась о чувствах своей госпожи и хотела ей только счастья. Не скажу, что, увы, но не вышло у нас с Гаруном романтики, не включилась между нами химия, не хотелось вопить от счастья: «Остановите Землю – я сойду!»

А вот с Хармсом...

Я тут же ярко нарисовала образ здорового и а*уенного мужчины, и на моем лице расплылась улыбка. Явно слишком счастливая, потому как Кайла с подозрением уставилась на меня.

– Неужели Гарун... тебя поцеловал?! – с придыханием спросила она, все еще не веря в такое «щасте» своей ужасненькой госпожи.

– Тьфу ты, типун тебе на язык! – разочарованно буркнула я.

Я тут уже таяла в объятиях своего идеального мужчины, обвиняла его массивную шею своими маленькими загибающимися ручками, тянула к нему свои губки бантиком, а тут прекрасное лицо Хармса сменила питбульная морда принца.

Я ни в коем случае не имела ничего против этих очаровательных песиков, даже чмокнула бы в носик, потому как в своем милашестве они далеко опередили дейла.

– Так что же между вами произошло? – глаза Кайлы заблестели от любопытства.

Неосознанно она потянулась ко мне.

– Между нами... – я вовсю старалась изображать покер фейс. – Между нами...

Я намеренно не договаривала. Лицо горгульи вытянулось, она ловила каждое мое слово, каждый вдох.

И тут я не выдержала и, смеясь, плеснула в лицо девушки водой. Она не ожидала от меня подвоха и не смогла вовремя отреагировать. Фыркая, Кайла пыталась закрыться руками и крыльями.

– А ничего не произошло! А вот одной своднице не помешало бы убавить свое любопытство.

– Ваше Высочество! – умоляюще воскликнула Кайла.

– Опять ты «вашкаешь»? – напомнила я, перестав загребать воду.

– Вы... – она тут же поправила себя. – Ты так долго мечтала о встрече с прекрасным дейлом. На первом свидании с тобой случилось несчастье. Когда дейл Таркус прилетел, ты уже лежала без сознания.

Вот почему принц оказался там!

Слова, написанные Теаланой на бумаге, тоже подтверждали это. На этом ее признания заканчивались, потому что в тот день принцесса погибла и не смогла написать, чем закончилось ее встреча.

Глава 4

Мне пришлось потрудиться, чтобы улизнуть из замка.

Улететь на своих крылышках я не могла, а значит, нужно приручить лошадок. Показать им, что я добрая, а не злая магиня Смерти. Хотя лошадки сами по себе не выглядели покладистыми. Норов еще тот. Огромные, клыкастые, вместо копыт – когти, мяском балуются. Морковкой их не соблазнишь и не задобришь. Пришлось пару курочек принести и называть сладким голосом красавцами необыкновенными.

Коники прониклись.

Гляжу – гривы распушили от гордости, головы подняли, в глазах проступило осознание своего величия, а на полный желудок уже и погладить себя дали. Дело сделано, теперь можно брать тепленькими, то есть задобренными.

В общем, через несколько дней мне удалось освоить призыв и оседлать одного зверюгу. На вид – мама, спрячь меня! Темного цвета, глаза бешеные, но, видно, самый смелый, раз первый поддался на уговоры.

Все это я делала тайком, иначе, узнай Кайла, чем занимаюсь, вмиг бы сообщила батюшке. А мне лишние свидетели не нужны. Слетаю, потренируюсь, авось и Хармса встречу возле водопада.

Я девка настырная, если че захочу – добыюсь!

Коника я назвала по-своему. Буцефал. А что, черный, мощный и рожки даже есть. Великолепный жеребец! Другого имени такой конь недостойн. Несмотря на грозный вид, он, как истинный мужчина, был падок до лести и ласки. Уж не знаю, но обошлось без приворота. Буцик попал под мои чары, а от моих поглаживаний, Ches слово, улыбался.

Я в первый раз не поняла, думала, съесть меня хочет, вот рот и растягивает, да еще криво так усмехается.

Отошла подальше в целях самосохранения, а как дошло, что это он так радуется мне, сама заулыбалась в ответ. Бегом к животинке, запустила руки в густую гриву, потеревила (надеюсь, блох нет, а то аж замлел), чем навек завладела его огромным сердцем.

Странно, и чего его в отдалении от всех лошадей держали? За отдельной толстой изгородью. Он же такой милашка!

Раз все получилось, можно и смотаться по-быстренькому туда-обратно. Чтобы не хватились пропажи.

Выглянула осторожно из конюшни. Никого. На обед все пошли. А это дело святое у горгулий.

Вывела я Буцика во двор, а сама смотрю, как залезть? Но парень усмехнулся, фыркнул презрительно и неожиданно опустился на ноги. Ну говорю же, милашка!

Как его оседлать, я не знала, решила рискнуть. Катались же индейцы, значит, и я смогу. Почувствовала себя этаким дикой бунтаркой, села без всяких приспособлений, схватилась за гриву, а она у него длиннее поводьев.

– Полетаем, малыш? Ты явно застоялся в конюшне. Не помню, чтобы тебя запрягли.

Этот «малыш» от нетерпения энергично затряс мощной головой, прошелся когтистой лапой по камню, высекая искры. Красавец! Вот знаю, кого выбирать. Чуть присел, раскрыл огромные крылья и...

Я к такому не была готова! Крик застрял где-то в желудке.

Мы махнули в небо с такой быстротой, что, выпучив глаза, я вцепилась в гриву, а сама вспомнила Отца Всевышнего и его сына. От такой встряски больше ничего не успела.

Буцик довольно заржал в прямом и в переносном смысле. Ему моя реакция понравилась.

– Бу-бу... цефал ты мой ненаглядный, ты же не хочешь моей смерти? – произнесла просяще, когда заикание прошло.

Тот повернул морду хитрую, глянул косо так и с превосходством в глазах.

– Не хочу показаться назойливой, но впереди гора... – откровенное ржание в ответ. – Она прямо... – тут коник ловко обогнул ее, даже не глядя, – ... была там, – договорила я с невольным облегчением.

Это не конь, это животное какое-то! Мстит мне за что-то? А вдруг Теа его обидела, а мне теперь расхлебывать?

Но ход обратный уже не дашь, буду надеяться, что просто попугать хотел.

– Ты же знаешь, где Радужный водопад находится?

Я точно с ума сошла, с животным разговариваю. Но зверюга все понял, в его бодром фырканье мне послышалось явное «ага». Я еще подумала, это мне такой умный конь достался или его сородичи все такие сообразительные?

Так или иначе, но Буцик уверенно взял курс, и вскоре мы, и правда, опустились там, где я хотела.

Я и забыла, как тут красиво.

– Ты можешь попастьись на лужку... э-э-э... ну или поохотиться, живности тут хватает, – сказала я коню.

Тот заржал, соглашаясь.

– Но как позову, прилетай! – добавила, а сама думаю: – А вдруг не вернется? Уж слишком вид у него независимый. Такие, как он, не способны подчиняться чужой воле, а почуяв свободу, унесутся вдаль, только их и видели. Может, поэтому сидел взаперти? Слышала, если конь рожден в дикой природе, его сложно объездить.

Я ждала ответа с замиранием сердца. Жаль, если улетит навсегда? Или что сама не смогу вернуться и придется ждать, когда меня хватятся в замке?

Но Буцик посмотрел на меня так оценивающе и кивнул. Ну, ей Богу, понимает!

И я отпустила его со спокойным сердцем, глядя, как животинка радуется свободе, как широко размахивает крыльями и дрыгает от радости ногами.

А теперь у нас по плану личный полет. Мне бы инструктора...

Я мечтательно прикрыла глаза. Такого мускулистого, синекжего, одаренного красавца, в плане опытного.

М-м-м...

В голове возник образ горгула с человеческими чертами. Опять про него думаю. Но даже если я его найду, как попросить о помощи? Принцесса горгулий не умеет летать! Ага!

Придется своими силами. Начнем-с, пожалуй!

Я пошевелила крыльями, вроде, поддаются дрессуре... то есть, работают в том направлении, в котором я хочу.

«Так, отличненько, а теперь разбегаемся, отталкиваемся от земли и машем! Активно так машем и улыбаемся!»

Что я и проделала под собственный инструктаж, а дальше поняла, что убежденность не всегда срабатывает, а земное притяжение куда более сильное. Падать носом вниз – то еще удовольствие.

Да-а-а... Птычки из меня не получилось!

Отряхиваясь от сухого мусора и земли, оглядела себя и поднялась с горем пополам. Так, взлететь не вышло, может, спланировать получится?

Я посмотрела на водопад, что бушующим потоком устремлялся вниз с горы. Просто расправлю крылья и ринусь вниз, главное нос держать по ветру, в смысле, крылья.

Решено – почти сделано!

Забралась я на вершину водопада, почти целый час потратила, как мне показалось, топя ножками по наклонной. И проследила за потоком воды.

Да-а-а... Вот с такой же элегантностью ты полетишь и нырнешь в озеро, Томка, если от страха крылышки сложишь. Ой, чет мне резко расхотелось экспериментировать. Может, не надо?

Надо, Федя, надо. Другого шанса тебе не представится. Как узнают в замке о твоём самовольном решении погулять, так не видать тебе воли до... вообще не видать!

А учиться надо. Зачем меня одарили таким приспособлением, как крылья, если я не смогу ими воспользоваться? Всю жизнь их, как рюкзак за спиной, носить? А могла бы лета-а-ать! Осуществила бы мечту Икара!

Вспомнив всех, кто мне дорог, я вздохнула, как перед казнью, и распахнула крылья. Постаралась их зафиксировать. Теперь я похожа на аэроплан. Шансов разбиться у меня немного. Тело горгульи намного сильнее и выносливее человеческого. Просто до жути страшно падать.

Решив, что хватит прелюдий, подошла к выступу и приготовилась. Помолиться, что ли? Мысленно пожелала, если все же расшибусь, увидеть в последний раз Хармса.

И сиганула.

Ветер с силой ворвался в легкие, заставляя задыхаться от порыва и закрыть глаза. Я падала вниз, потеряв «управление». Крылья мне не подчинялись.

Ну все! Какое будет последнее желание? А, я его уже загадывала, но оно никогда не сбудется.

Никогда не говори никогда!

Резкая смена – падение прекращается, кто-то горячий хватается меня и прижимает к твердой груди. Я, все еще жмурясь от страха, понимаю, что спасена. Кто же этот герой?

– Моя дейла, – пробасил кто-то возле уха. – Не бойтесь, я держу вас крепко!

А голос у него приятный и такой знакомый. Сердце радостно трепыхнулось в груди.

Мы плавно опустились вниз и я рискнула посмотреть.

– Хармс!?! – растерянно воскликнула я.

Мне не могло так повезти!

Но меня на руках держал именно он.

Вот знала, что он настоящий герой. Мой герой! Мой личный супермен!

Не соображая, что делаю, я на радостях схватила своего спасителя за обе щеки и чмокнула его в губы.

Тот опешил настолько, что даже не сопротивлялся. Глаза выпучил, не знает, как поступить. Женское чутье подсказывало, что у этого горгула опыта в амурных делах маловато. Ничего, исправим!

Бедный пошатнулся и чуть было меня не уронил. Благо, поцелуй длился пару секунд, иначе парняхватила бы кондрашка.

– Ваше Высочество... – растерянно заморгал горгул.

Он отпустил меня и хотел уже отстраниться, а у меня в голове молниеносно пронеслась докторская фраза: «Мы его теряем...»

Если сейчас не придумаю, как удержать, сбежит от меня казак молодой, вернее, улетит.

– Ах! – приложив руку ко лбу и прикрыв трагически глазки, сделала вид, будто сейчас упаду в обморок.

Пошатнулась для верности, а сама через слегка растопыренные пальцы на реакцию поглядываю. Вирену я в актерском мастерстве точно переплюнула. Кстати, где она?

Поискала взглядом, не забывая про несчастный вид.

Горгул, решив, что я место ищу, где прилечь, тут же протянул руку... руки помощи несчастной деве. Придержал за талию, не дал упасть. Глядишь, скоро и свадебку сыграем!

Я уже нафантазировала себе, как он встанет передо мной на колени и попросит моей руки, но вовремя глянула на горгула. Вид у жениха был отнюдь не счастливый. Если не выжму слезу, сбежит, как пить дать!

Но я их, по ходу, пока летела, все высушила.

– Что с вами, дейла?

– Голова кружится. Перенервничала я, – жалобно откликнулась.

– Здесь неподалеку мой дом, если желаете, я отнесу вас туда.

Хорошо, что я руку с лица не убрала, победная улыбка выдала бы меня с потрохами.

– Буду весьма благодарна, – как можно несчастнее ответила, а сама смиренно прислонилась, щекой коснулась его груди.

Горгул дрогнул, но не отстранился. Поднял на руки, сжал сильнее и оторвался от земли.

Летим. А мне так хорошо, жмурю глазки от удовольствия, чувствуя, как быстро стучит сердце мужчины!

Потом, вспомнив о том, что мне бы дорогу запомнить, стала поглядывать на горы, что проносились под нами.

Хорошее неподалеку! Я бы лесом шла – не дошла!

Хармс же вернул себе свой неприступный вид и сосредоточился на доставке моего драгоценного тела. А мне не терпелось посмотреть на его жилище.

Горы-близнецы мелькали перед глазами, пока постепенно мы не пошли на снижение. Вот бы мне такого тренера по летанию! Высший пилотаж. Как легко и просто у него выходило!

А с другой стороны, большой соблазн сложить крылья, чтобы тебя вновь подхватили на ручки. Уж очень мне понравилось прижиматься к своему герою.

Сильный маг Воздуха определенно не может плохо летать. Ему даже крылья больше для парения нужны, достаточно направить поток воздуха. Я любовалась уверенными движениями горгула, как и его профилем. Но мое навязчивое внимание явно отвлекало его, хотя он и старался не показывать вида.

Мы опустились на каменную платформу у входа в пещеру.

Хармс с легкостью отодвинул камень, выполнявший функцию дверей, и вошел. А за ним и я, с любопытством оглядывая все.

Огромный зал с деревянной мебелью. Все довольно просто, в стиле минимализма, но уютно и чисто. И кровать стояла, что нехарактерно для горгулий. Свет проникал сверху через отверстие, наверняка ночью можно увидеть кусочек звездного неба.

– Располагайтесь, Ваше Высочество, я заварю вам травяной чай.

Его слова заставили вспомнить, что я плохо себя чувствую.

Неловко кашлянув в кулачок, ответила:

– Благодарю, мне уже немного лучше.

Я села на стул с высокой спинкой, что стоял возле круглого стола, поглядывая за действиями Хармса. Тот привычно разжег огонь в очаге, что находился посередине зала, налил воду в жестяной чайник и повесил его над пламенем. Мне показалось, что он избегал смотреть на меня, ему неловко, что я его поцеловала или... Или что впустил в свой простой дом?

Так, надо налаживать контакт, и главное, налаживать, а не налажать, а то повисшая в воздухе пауза порядком затянулась. Проблем с языком никогда не возникало, а тут прямо какой-то стопор. Надо что-то сказать, а не знаю, с чего начать разговор.

– У тебя здесь очень хорошо, – выдала я и еще раз прошлась взглядом по помещению.

– Все, что ты видишь, сделано было когда-то моим отцом.

– А где он сейчас? – поинтересовалась я.

– Он соединился с моей матерью, – печально улыбнулся Хармс. – Его нет уже в этом мире.

– Прости! – я поняла, что сглупила.

– Все в порядке, мы не были близки, – улыбнулся горгул.

Все равно бестактно лезть с такими расспросами, и я прикусила язык. Выходит, что горгуль живет здесь один. Или не один?

Я тут же вновь все тщательно оглядела. Женских вещей не нашла. Все в этом зале, от наличия одной небольшой кровати до простоты в обиходе, говорило, что здесь живет холостяк.

Разговор все не клеился, а я томилась в ожидании чая, боясь ляпнуть очередную глупость.

– А где твоя питомица? – спросила я, не в силах находиться в молчании.

– Она обычно днем спит, если не охотится.

– Здесь?

Хармс рассмеялся, а я заслушалась. Пространство каменной пещеры усиливало звук, делая его эхоподобным, раскатистым.

– Ну, тут места ей маловато, а, учуяв твой запах, она теперь ни за что не покажется. Вниз идет туннель в ее пещеру и изрытую сеть лабиринтов. Туда лучше не спускаться, легко затеряешься, да и Горыня не любит гостей.

Вот, значит, что за дыра в стене. Я точно туда не сунусь, особенно, после того, как узнала о ее кислотной слюне. Но что-то мне сомнительно, что Горыня не покажется, подслушивать точно будет.

Когда чай настоялся в заварнике, Хармс разлил его по глиняным чашкам. В воздухе появился приятный цветочный аромат.

Я осторожно взяла в руки свою чашку и принюхалась, запах чувствовался еще сильнее. Чай я всегда любила, притом черный, но в этом мире существовал только травяной.

Я подула на горячую воду и глотнула, жмурясь от удовольствия и чувствуя, как аромат оседает на языке. Та, другая, что сейчас в этом теле, произнесла бы: «Зашибительно!», но пришлось срочно прикусывать язык. Этому я научилась еще в замке горгулий, иначе, услышь королева, что у меня иногда вырывается невольно при удивлении, грохнулась бы в обморок.

– Мне кажется, я такой вкусный чай впервые пью, – честно призналась я. – Даже во дворце такой не подают.

– Все дело в чувствительности носа моей питомицы, – ответил Хармс.

Я удивленно подняла брови вверх и тут же с подозрением покосилась на свою кружку. А она, случаем, не плюнула туда? Да не, еще пока живая.

– Горыня знает, какую траву и когда сорвать, приносит с охоты дичь, а из лесу хворост – в этом она мне очень помогает. А еще из нее отличная добытчица драгоценных камней и металлов.

А вот это действительно полезная опция в зверушке. Батюшка делился, что в королевской шахте добывают золото и полезные минералы, а тут тебе все это слизник трехголовый в зубах приносит. А по обстановке и не скажешь, что Хармс богач. Но, похоже, он из тех, кто любит во всем простоту. И одежда у него самая обычная. Кожаные черные штаны и жилетка, даже бляха на ремне – и то простая. А может, он все на приюты отдает?

Не, ну есть же они на Земле, что им мешает тут существовать? Этаким Робин Гуд, только в данном случае он грабит себя, богатенького, и отдает денюжку беденьким и несчастным. Этакое бескорыстие прям восхищает. Ну точно герой! А еще оружие у него примечательное.

На деревянное древко крепились цепи, которые заканчивались шипастыми шарами. С этой убойной штуковиной, внушающей опасение, он никогда не расставался. Во всяком случае, в две наши встречи и, надеюсь, не последние, она висела на поясе.

Вот же, ежики ушастые!

Что за фигня в голову лезет, вместо полезных советов типа: «Как захомутать парня за пять минут» или «Десять верных способов уложить мужчину в постель». Вот где эти идеи, когда они так нужны?

В дырке одного места! При этом я мысленно обрисовываю это самое место в воздухе по периметру и втыкаю в центр ладонь, словно хочу поздороваться с ним. Изнутри, так сказать.

Надо было читать в свое время женские журналы, а не гонять на скейте по площадке с местной бандой. Казалось бы, среди парней лучше поймешь, что им надо, а вот каждая душа мужчины – это потемки. Так и не научилась я заглядывать внутрь. Квадрат Малевича, мать его!

Да-да, не удивляйтесь, я и не так могу художественно выразиться. Отсутствие хороших оценок не говорит об отсутствии эрудиции.

Нужно срочно спасать ситуацию, но Чип и Дейл не спешили на помощь, а идея корчилась в преддровых муках. И в надежде, что она все же явится на свет, я хлебнула чаю и выдала еще большую глупость:

– Хармс, как ты думаешь, такая девушка, как я, способна вызвать любовь в сердце мужчины?

И надо же было подловить тот момент, когда он только отпил глоток из чашки. Бедный чуть не захлебнулся.

Отставив чашку от себя, он, все еще покашливая, ответил:

– Почему вы спрашиваете об этом?

– Ну, девушек всегда интересует ответ на этот вопрос. Так как ты думаешь?

Хармс вдруг перевел взгляд на мои губы, вспыхнул (вспомнил поцелуй?) и вновь вернулся к глазам.

– Дейле не стоит задавать такие вопросы малознакомым мужчинам, их слова могут быть приняты превратно.

Ага! А в дом заходить, значит, можно!

– Меня не интересует мнение других мужчин, меня волнует только твое.

Из стадии лилового смущения Хармс перешел в стадию фиолетовой оторопи.

Эх, Томка, что же ты неподготовленному мужичку в лоб так прямо выстреливаешь! Готов мужик. В плане, от контрольного выстрела готов навсегда распрощаться с тобой.

Я вздохнула и печально проговорила:

– Ты тоже считаешь меня некрасивой...

Чисто женское поведение, сказать не то, что думаешь, а в ответ получить отрицание слов.

Тут Хармс стал серьезным, в его глазах пропало смущение, а вместо него в глубине синих озер мелькнуло понимание. Он начал говорить, и каждое его слово западало мне в душу и успокаивало:

– Никогда не считайте себя таковой, не обращайтесь внимание на мнение окружающих. Все дело в таких, как мы, полукровках. Мы не относимся ни к одной стороне. Мы что-то иное. Важно только то, что вы сами думаете о себе. В свое время мне сказал об этом один мой близкий друг, и я по сей день благодарен ему.

А ведь Хармс тоже полукровка. Я как-то не задумывалась, что и его могли считать уродцем. Он отлично понимал мои чувства, и это нас сближало. Сердечко прям защемило. Интересно, что за друг такой у горгула, я бы с ним тоже познакомилась.

Я сидела и молча переваривала слова Хармса. Мне хотелось подольше сохранить эти ощущения, когда ты понимаешь, что прикоснулась к чужой душе. Я словно почувствовала старую боль, которая уже утихла, и она резонировала с моей нынешней.

– Там, у водопада, у меня создалось впечатление, что вы хотите... – услышала я.

Хармс замолк, не смея произнести вслух то, что разумно было подумать, когда я неслась на всех парах вниз.

– Нет, тебе показалось. Я просто не справилась с порывом воздуха, и все.

Хармс кивнул, соглашаясь. Видно, то, что я не маг воздуха, объясняло мое недоумение.

– Но я бы хотела знать, что ты думаешь обо мне? – вот же дурная черта характера, все прояснять.

Хармс так же задумчиво и серьезно ответил:

– Вы прекрасны, дейла, даже не сомневайтесь.

Я пыталась умерить свою радость. Скажи он таким тоном, что я ужасна, все равно была бы счастлива. Ох, держите меня семеро, сейчас вновь поцелую!

Но я сцепила пальцы и опустила слишком радостный взгляд. Если спугну горгула, мне его век не видать.

После таких откровенных слов меня переполняли чувства, душа рвалась прижаться к Хармсу, положить голову на плечо и от счастья закрыть глазки, но я себя быстро угомонила. Напомнила себе, что горгул еще и рыцарь в душе, он мог просто утешить свою принцессу.

А тут еще вспомнила, что слишком долгое отсутствие в замке поднимет всех на уши, а если меня найдут в пещере горгула... В общем, хоть мне и не хотелось покидать уютный дом Хармса, все же не стоило здесь задерживаться.

В первое свое появление.

Я встала и поблагодарила хозяина за все: за то, что спас несчастную принцессу, что дал возможность отдохнуть, напоил чаем и выслушал.

– Если вам все еще нужна моя помощь, то я смогу доставить вас до дворца, – сказал мой герой, а я едва удержалась от того, чтобы согласиться.

Я не могла появиться в замке на руках Хармса. Во-первых, к нему отнесутся враждебно, это видно было тогда по реакции Гаруна, а во-вторых... боюсь, папеньке очень не понравится, что дочь сбежала из дому, а потом появилась на руках горгула из незнатного рода. И хоть он богат и магически одарен, но все же полукровка не входил в круг известных семей. Из-за этого еще и под замок загремлю!

Выйдя за пределы пещеры, я свистнула, призывая коня, даже не ожидая, что он прищит так быстро. Этот оболтус точно где-то поблизости ошивался.

Хармс, когда увидел приближающуюся животинку, выпучил от изумления глаза и тут же встал между мной и конем, боясь, что он причинит мне вред.

– Только не говорите, что вы прилетели на «талиширском демоне», так называют эту необузданную породу летающих лошадей! – воскликнул он.

– А что тебя так удивляет?

– Хотя бы то, что они не поддаются дрессировке, слишком свободолюбивы, но, тем не менее, это самая магически одаренная и разумная порода. Поэтому все же находятся смельчаки, которые пытаются их обуздать. Про этих летающих лошадей до сих пор мало что известно, потому как их сложно отловить.

Вот это да!

Я почувствовала гордость за себя и за Буцика. Надо же, а я и не знала, что понравилась такому вольнодумцу и редкому красавцу. Хотя нет, я вроде как понимала, что это так, но до конца не была в этом уверена.

– Знакомься, это Буцефал! – торжественно представила я коня горгулу.

Буцик заржал и, хоть убей, мне показалось, что горделиво.

Хармс медленно, но отошел, дав мне возможность взобраться на коня. Он все еще с удивлением наблюдал, как Буцик покорно опустился и принял меня на спину.

И чему тут удивляться? На свою бы питомицу посмотрел.

– Спасибо тебе еще раз за все... – я замолчала, не зная, что еще сказать.

Буцик не дал мне додумать, рванул ввысь. И к лучшему, еще бы язык прикусила, потому как стала бы упрашивать горгула о свидании.

Но в этом мире девицы, и тем более принцессы, так не поступают.

Глава 5

Подлетая к замку, я видела сверху, что мое исчезновение заметили.

Уши горели огнем, явно предчувствовали, что их сегодня оторвут. Мои прекрасные эльфийские бедные ушки!

Во дворе замка все носились, суетливо и шумно, но, заметив меня в воздухе, сначала затихли, а потом стали громко кричать и размахивать руками. И зачем так орать! Сейчас все узнают, что блудная дочь вернулась.

Живая же!

Я стала прикладывать палец к губам, показывая, чтобы успокоились, пыталась жестами показать, но мои старания остались без внимания.

Тут выбежал отец с матерью. Ну, вот так и знала. Судя по лицу короля, мне сейчас лучше молчать в тряпочку либо слезно умолять о прощении, надеясь, что все обойдется только ушами. Авось мягкое сердце горгула, обожающего свою дочь, дрогнет.

После недавнего неприятного инцидента Рагр слишком переживал за мое здоровье, не разрешал отправляться в горы одной, а я все же нарушила его королевский запрет.

А может, ну его, махнуть подальше отсюда? Проживу как-нибудь в этом теле без родительских наставлений и опеки. Не впервой же.

– Как думаешь, Буцик, на воле хорошо живется?

Животинка заржала, подтверждая.

– Эх, боюсь, уже поздно что-то решать, – произнесла я, с тяжелым сердцем направив жеребца в центр двора.

Наше появление разогнало толпу слуг. Мы приземлились.

Горгульи в страхе наблюдали со стороны за тем, как Буцик опустил на ноги, чтобы мне проще было слезть с него. У отца выражение лица напоминало известный мем из интернета, на котором спартанский царь Леонид с копьем в руке готов испепелить взглядом любого.

Я с трудом сглотнула. Сейчас порвет на куски, как Тузик грелку.

Маме поплохело, и ее уже подхватывали под руки и обмахивали. Но главное то, что никто не решался подойти близко к Буцефалу. За прекрасные эльфийские ушки пока можно не волноваться – длиннее не станут.

Однако отец пребывал в настоящем гневе. Вот когда человек бушует, можно испугаться, но когда горгульи в бешенстве – это капец как страшно!

– Дочь, ты где была? Ты знаешь, что пережила твоя мать? Что чувствовал я... И как ты вообще догадалась полететь на талиширском жеребце?!

Он схватился за сердце, не в силах совладать с эмоциями, но тут его взгляд коснулся королевы, лежащей без чувств на руках слуг. Я поняла, что спасена, потому как все внимание короля переключилось на побледневшую супругу.

– Поговорим позже, – резко и прерывисто произнес отец и приказал слугам отнести королеву в покои. А потом лично создал воздушные сети и опустил их на моего коника.

Буцефал попытался вырваться, зарычал, пытался перегрызть сеть, порвать когтями, но магия короля оказалась сильнее. Теперь я знала, кто поймал Буцефала.

– Отец! Отпусти его! – просила я за животинку.

Не в силах вынести страдания вольного зверя, я умоляла короля, но он остался непреклонным. Связанный магическими путами, конь не смог даже пошевелиться, лишь шумно дышал и гневно зыркал на Рагра.

Ох, не завидую я папеньке, ему теперь действительно лучше не выпускать Буцика, потому как тот запомнил, как с ним обошлись. Навсегда запомнил, судя по взгляду.

– Это слишком ценный конь и к тому же очень опасный. О чем ты вообще думала, Теа, когда отправлялась на прогулку на этом демоне?

– Но ты же видишь, он не причинил мне вреда. И Буцефал не заслужил такого обращения.

– Буце... фал? Ты ему еще и имя дала? Ты с ума сошла, дочь! Ты знаешь, кого приручила так бездумно?!

– Замечательного, красивого и умного зверя.

Отец пропустил мимо ушей мое заявление.

– Я не кормил его неделю, чтобы он обессилел. А уже молчу о том, с каким трудом его отловили. Столько стараний было приложено, чтобы подчинить его волю, а ты не только выгуляла его, но еще и приручила. Подвергла угрозе свою жизнь и заставила нас с матерью волноваться за тебя. Посиди-ка ты, дочь, пока под замком и подумай о своем поведении.

Я кусала губы от возмущения. От обиды готова была зареветь, хотя уже вечность не плакала. И не буду! От закипающей злости сжала кулаки.

Отец кивнул слугам, чтобы они провели меня до комнаты, но те на полпути замедлили ход. Я сообразила только через некоторое время, почему.

Мое тело вновь окутал черный туман. Он обвивал меня змеей, вырывался, готовый в любой момент атаковать.

Видя ужас, проступивший на лицах воинов, я сама пошла ко дворцу. Горгульи отпрянули в стороны, даже отец отступил. Я же с гордо поднятой головой прошествовала мимо и скрылась за дверьми.

Так меня никто и не решился проводить до комнаты.

Пару дней я сидела взаперти, вздыхала, думая о коняшке, а потом отец вызвал к себе.

Я вошла в просторный зал с каменными сводами. Глядя в спину отца, застыла. Он знал, что я жду, но не спешил с разговором. Сейчас, поостыв, устроит мне холодное промывание ушей, уже морально готовилась, как дайл Гианор задумчиво развернулся.

– Вот что, дочка, ты уже выросла, а я все еще воспринимаю тебя ребенком. Беспokoюсь о тебе. Пора мне тебя отпустить...

Вот так бы с самого начала!

– А тебе подумать о замужестве, – неожиданно закончил Рагр.

– Что?! – сказать, что я ошеломлена, ничего не сказать.

– Я не стану принуждать тебя выходить за того, кто не мил сердцу, но я выяснил, что тебе нравится дейл Гарун.

Я только хотела вставить свои пять копеек, как меня тут же прервали:

– И полностью одобряю твой выбор.

Какой выбор! Тут все сговорились, что ли?

– Боюсь, я еще не готова, – сипло ответила, не зная, шлепнуться в обморок от такого везения или еще подождать.

– Рано или поздно тебе придется выйти замуж, ты кронпринцесса, а Гарун принадлежит второй ветви нашего рода, умен и знатен и к тому же невероятно красив. Это наследственное. Весь в своего отца – моего младшего брата. Вдобавок ко всему Гарун лично попросил твоей руки.

– Что?! – опять вырвалось у меня.

У меня от таких новостей голова шла кругом. Я едва привыкла к тому, что являюсь принцессой горгулий, а теперь должна принять то, что выхожу замуж, и за кого? За страшилище несусветное! За своего кузена!

В голове вновь заиграла песенка Мумий Тролля «Как же тебе повезло, у-у-у, моей невесте...»

– Я рад, что он разделяет твои чувства, – пел в это время счастливый король. – Ах, дочь, я действительно рад, что все так удачно сложилось.

– Отец, я... я поняла, что не люблю кузена.

– Ерунда! – отмахнулся король. – Все девушки нервничают и сомневаются перед свадьбой. Ты не представляешь, на что я пошел, чтобы уговорить твою мать.

Это и представить трудно. Где были глаза принцессы Мириэль, теперь уже моей матери, когда она шла под венец с таким редкостным «красавцем»? Она их явно кому-то позаимствовала, и тот забыл вернуть, потому как моя матушка до сих пор не прозрела.

– Не могу дождаться, когда пойдут маленькие горгульчики!

А я как представила, что придется выполнять супружеский долг с кузеном, так жить совсем расхотелось. Вот вызову Теалану обратно, пусть наслаждается, а я лучше в царство мертвых отправлюсь, чем мучиться в этом мире. Но потом вдруг вспомнила о Хармсе.

А как же я? Как же мое счастье?

Я встрепенулась:

– И все же, Ваше Величество, я прошу вас повременить со свадьбой!

Король недовольно нахмурился. Пришлось вернуть его из мечтаний, где он уже, наверное, держал парочку сопливых горгулят на руках и радостно подагукивал им.

– Я уже говорил, Теа, это решено...

– И все же есть кое-что, что вам, отец, стоит знать, – перебила я короля.

Рагр приподнял бровь в вопросе. Очень надеюсь, что смогу его убедить.

– Я не хотела вас расстраивать, но дело в том, что после несчастного случая пострадала моя память. Я забыла практически все...

– Что?! – настал черед горгула восклицать.

– Я лишилась всех своих знаний и теперь не в силах совладать со своим даром, – с горечью произнесла я, пытаясь морально надавить на короля. – Я даже не смогла справиться с бытовой магией.

Дайл беспокойно заходил по залу, поглядывая на меня все с большим волнением. Он обдумывал мои слова, я же сложила ручки и покорно ждала ответа.

– Ты сейчас говоришь мне правду, дочь моя?

– Да, отец, истинную правду.

– Кто об этом еще знает?

– Только моя служанка Кайла, – ответила я.

Король нахмурился и вновь стал мерять шагами зал.

– Это все очень осложняет дело. Ты же знаешь, как силен твой дар некромантии. Ты с детства занималась с лучшими преподавателями по магии, но и они не смогли запечатать твою силу, лишь удержать, а теперь случись что, неизвестно, чем обернется твоё проклятие.

– Мне кажется, есть одно решение... – я сделала паузу, дождавшись внимания отца. – Я должна пройти обучение в одной из магических академий Алестериума, но свадьбу придется на время отложить.

Рагр крепко задумался, а потом... кивнул. Я уже не чаяла дождаться ответа.

– Это будет разумнее всего, может, в академии удастся взять под контроль твой дар, но я попрошу тебя никому не рассказывать, что ты потеряла память, даже матери, это расстроит ее и подорвет твоё и так нестойкое положение наследной дейлы. Когда закончишь обучение, тогда и поговорим о твоём замужестве.

Я выдохнула с облегчением. В академии учатся пять лет, за это время я смогу придумать, как избавиться от ненавистного жениха.

– И в какую же мне академию поступить, отец?

– Моя дочь достойна лучшей, и я знаю лишь одно известное учебное заведение в Даадамаре, столице Леронии. Это Академия Боевых Искусств.

Ого! Я мысленно присвистнула.

– Ты хочешь, чтобы я училась на боевого мага?

Я, конечно, из тех девчонок, кому палец в рот не клади, но, учитывая мои способности, мне бы на некромантку идти учиться.

– Ты можешь выбрать любую из пяти специальностей, я все устрою, в тебе сплелось несколько стихий, и даже древу Познания придется согласиться с твоим желанием.

Очень любопытно! При чем тут дерево? Разберись по ходу дела.

– Хорошо, отец, я еще подумаю, какой выбрать факультет. И когда же мне отбывать?

– Поездку не стоит откладывать, если отправишься завтра утром, еще успеешь к последнему набору.

– Как? Уже завтра? – я не могла скрыть разочарования в голосе.

– Да. И Кайле сообщи, она едет с тобой, но не в качестве служанки, прислугу в академию не пускают. Поступив туда, она присмотрит за тобой.

Как я не радовалась свободе и тому, что со мной поедет подруга, но никак не думала, что так скоро придется покинуть горгульи земли. Я даже с Хармсом не успею попрощаться. А если он за время моего отсутствия найдет себе девушку? Я ради него даже на учебу согласна, согласна не видеть его так долго, но что, если он полюбит другую?

Я тряхнула головой и улыбнулась. Нет. С ним его верный талисман – вирена, уж она не допустит соперницы. Я вернусь вся такая умелая и сильная и с легкостью завоюю горгула.

Эта мысль немного приободрила меня. Все же немного грустно было покидать Хармса, Буцика – я к ним уже успела привязаться. Надо хоть с коняшкой попрощаться как следует, принести ему вкусенького и попросить отца присмотреть за ним.

Я шла по коридору, углубясь в мысли, так что не сразу заметила, как от стены отделилась тень.

– Дейл Гарун? – удивленно произнесла я.

Мой жених собственной персоной. Для него все удачно сложилось – мое спасение, потом прогулка, потом встреча с отцом и заверение в том, что я в него влюблена по уши. Уж я сразу поняла, откуда ветер дует. Он почти добился своей цели, но ничего, и не таких обламывали.

Я улыбнулась «приветливо» и поинтересовалась:

– Что привело вас, дорогой кузен, в нашу скромную обитель?

– Значит, ты уже все знаешь, – больше утверждал, чем спрашивал принц.

– О чем ты? – все так же непонимающе строила я глазки.

– О моем предложении, Теа, – ответил Гарун.

– Ах, ты об этом!

– Я не понимаю тебя, кузина, разве ты не об этом мечтала?

В его устах это прозвучало как: «Разве не об этом мечтают все девушки в горгульих землях?»

– Свадьбу придется отложить, – все с той же ласковостью произнесла я.

Мои слова очень не понравились принцу, я это видела, как и то, что он быстро совладал с собой.

– Это почему же?

– Отец убежден, что мне сначала необходимо отучиться.

– Разве дейла не самая образованная из горгулий?

– Учеба в лучшей академии пойдет мне только на пользу. Пять лет ничего не изменят, не так ли, дорогой?

Гарун сузил и без того маленькие глазки.

– И где собралась учиться моя милая невеста?

Меня аж передернуло от его тона. Ну, ничего, я тебя сегодня, считай, в последний раз вижу, впереди у меня целых пять лет беззаботной учебы.

– Как я поняла, отец хочет отправить меня в столицу Леронии, в академию боевых искусств.

Улыбка горгула мне очень не понравилась. Широкая и довольная, как у лягушки, поймавшей комара.

– Тогда я за тебя очень рад.

– С чего бы? Но спасибо. Мне сказали, что там лучшие преподаватели, и я тронута, что ты так радеешь за мое образование.

– Как тут не испытывать счастье, когда любимая будет рядом.

Я нахмурилась:

– Это ты о чем?

– А ты разве не знала? Грустно осознавать, что будущая жена так плохо осведомлена о своем муже.

– Я правда тебя не совсем понимаю.

– Дело в том, что мой отец тоже считает эту академию одной из лучших и отправил меня учиться на факультет менталистов еще четыре года назад.

– Это значит?..

– Да, Теалана, это значит, что мы будем видеться каждый день, что не может не радовать меня.

Отец! Он все знал. Специально направил меня туда. Ну конечно! Вот почему он так быстро поменял решение. Меня аж пот прошиб. Целый год! Еще целый год я вынуждена буду общаться с Гаруном и принимать его ухаживания.

В голове опятьбрякнула гитара, солист группы «Мумий Троль» уже раскрыл рот, чтобы пропеть знакомую песенку, как я мысленно заткнула его кляпом. Ну, ничего, это только один год, и он пролетит со скоростью бешеной мухи.

Буцефала я провела в тот же день. Все, что могла сделать для него, – это попросить, чтобы за ним хорошо ухаживали и кормили, но я и так видела, что Буцефал ни в чем не нуждался. Кроме одного – свободы. Отец оставил надежду приручить жеребца, ведь теперь его хозяйкой, по сути, считалась я. Он обещал подарить Буцефала в день моей свадьбы.

Буцик чувствовал мою печаль и загрустил, понял, что нас ждало долгое расставание. Я не могла взять его с собой и в то же время чувствовала ответственность за прирученную животишку. Пока не приеду, не видать ему вольного неба, никто не станет рисковать, выгуливать его вместо меня. Это значило, что конь, рожденный на свободе, останется в стойле до моего возвращения.

Потрепав в последний раз коня за гриву и все еще чувствуя вину перед ним, отправилась собирать вещи и заодно поторопить Кайлу. Та, узнав новости, радовалась за нас всех.

Оказывается, подруга давно мечтала об учебе на боевом факультете. Ну, с ее навыками она запросто могла уложить горного тролля одной левой. Неудивительно, что отец приставил ее ко мне, но, пойдя ко мне в услужение, ей пришлось забыть о своей мечте. А тут все так удачно сложилось. Что ж, хоть кому-то хорошо от всей этой ситуации.

Повздыхав вечер и мысленно простившись с Хармсом, пообещала навестить его на каникулах. Не буду же я непрестанно зубрить учебники! Должны же быть перерывы.

Решив наконец, что все не так печально, смогла сомкнуть глаза и уснуть, а утром почувствовала невероятную бодрость и оживление.

Вещи были собраны, уложены в несколько легких повозок и ждали нас. После завтрака я простилась с родителями и попросила дать мне время в последний раз увидеться с Буциком. Я переживала за него. И не зря.

Талиширский жеребец выглядел печальным и обессиленным. Он лежал на подстилке. Увидев меня, вяло поднял голову и устало заржал.

Черт! У меня в душе все перевернулось от его грустного взгляда. Я заметила следы от когтей и когтей на перегородке, да и сам вид коня говорил о том, что его усмиряли. Он пытался

вырваться ночью, но его отстегали кнутами и связали при помощи магии. Душераздирающее зрелище – смотреть на вольное животное, которому пытаются подавить волю.

Ну, все! Мне плевать, что со мной сделают. Но пусть Буцик дожидается меня на свободе, а не чахнет в «золотой» королевской конюшне.

Не думая о последствиях, я распахнула дверь стойла, одним ударом рассекла путы (как только это у меня получилось?) и произнесла:

– Ты свободен, Буцефал. Лети, я отпускаю тебя!

Несколько секунд в замершей тишине промелькнули, как вечность. В больших красивых глазах жеребца я прочла: «любовь навеки» и «а что будет с тобой?»

– Отец мне ничего не сделает, а с тобой мы еще обязательно увидимся, просто больше не попадайся в ловушку.

Буцефал поднялся на ноги и подошел, приложил голову к моему лбу. Так он выразил благодарность и уважение. Я обняла его за шею, я нисколько не жалела о своих действиях. Так мы постояли, молча простившись.

– Моя дейла, вы скоро? – услышала я голос Кайлы.

Буцефал глянул в последний раз, разогнался – и в следующий миг последовал грохот срывающихся с петель дверей. Жеребец раскрыл крылья и в несколько взмахов поднялся над замком.

– Теа-а-ла-на! – услышала я грозный рев отца.

Но к этому времени я уже тоже покидала горный дворец. Я летела навстречу новым приключениям и новой жизни.

Глава 6

«Ну, здравствуйте, я ваша тетя!» – сказала я себе, глядя на древние ворота ученического «ада». Невероятно высокие, украшенные лепниной, а наверху, как вишенки на торте, красовались ожившие статуи... горгулий.

– Вот же люди! Нашли, из кого монстров делать! – в сердцах произнесла я, задрав голову вверх.

Мне даже обидно стало, не такие мы и чудовища.

Подумала, а сама чуть не рассмеялась. С каких это пор я стала отождествлять себя с горгульями?

С тех самых, когда заняла это тело.

– Вы о чем, дейла? – Кайла все еще не пришла в себя.

Ей не верилось, что мы совсем скоро перейдем на ту сторону. Это, конечно, вопрос пока нерешенный, но служанка уверяла меня, что мы пройдем проверку.

Оказывается, пропустить эти ворота могут только одаренных магией существ, «простым смертным» горгульи просто не позволят перешагнуть грань. Это своего рода первый тест на вшивость.

Ворота находились за городом посреди поля, чуть поодаль виднелся королевский лес, но подруга уверяла, пройдя ворота, мы окажемся на территории академии, находящейся в некоем пространственном кармане.

А еще я поняла, что плохо переносу зной. И мне очень повезло, что у меня такой высокий статус, который позволил не ждать длинной очереди, потому как она змеей уходила в город.

Спустившись с гор, я изнывала от столичной жары. Пришлось бы тянуться в шеренге со всеми, кто решил попробовать счастья, но не все проходили. Большинство просто не могли перешагнуть через портал, натываясь на преграду, а буквально передо мной одного «счастливчика» чуть не заклевали вмиг ощерившиеся каменные изваяния.

Я приросла к земле, боясь приблизиться к воротам. Ощущение, что крылья приклеились к спине от напряжения. А вдруг горгульи поймут, что я не настоящая принцесса?

По виску стекла капля пота.

– Что с вами, дейла Теалана? – удивленно произнесла Кайла.

Она тоже остановилась.

– Да что-то жарковато, – не нашла ответить ничего лучшего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.